

Богатырев Я.А.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru

Владельческая защита в российском и зарубежном гражданском праве

Все понятия, связанные с правоотношениями в области владения вещами различного назначения, являются одной из важных тем действующего законодательства любой страны. Вещные права занимают важное место в жизни каждого гражданина и упоминается еще в период существования римского права. Споры на данную тему не перестают вестись – многие утверждают, что владение не является основанием для признания права собственности, некоторые говорят, что таким образом можно полностью утратить право собственности, если признавать именно право владения.

Владельческая (посессорная) защита – это правовая защита владения вещью в случае целенаправленного использования этой вещи неким субъектом и его фактическим отношением к физическому владению этой вещи.

Владельческая защита определяется с целью защиты фактического или физического владения имуществом без наличия каких-либо правовых оснований для этого. Такая защита необходима, прежде всего, стороне, которая завладела вещью очень давно без возможности установления ее владельца или владеет вещью в более лучшем виде, чем еще правовой владелец - последнее относится, в большей степени, к различным животным, обладающим определенной высокой ценностью или приносящим доход для их законных владельцев.

Первое упоминание о владельческой защите принято относить ко времени существования Древнего Рима, в праве которого впервые появляется данное понятие в связи с острым вопросом землевладения.

Происхождение латинского термина *possessio*, которым обозначалось владение в Риме, ведут от слова «*sedere*», что переводится как «сидеть». Такая трактовка поддерживается большинством романистов (исследователей римского права) и берет свое начало от известного изречения юриста Павла, содержащегося в выдающемся источнике римского права VI в. н.э. - Дигестах Юстиниана. В 41 книге обнаруживается следующий фрагмент: «*Possessio appellata est, ut et Labeo ait, a sedibus quasi positio, quia naturaliter tenetur ab eo qui ei insistit, quam Graeci catochen dicunt*» (D.41.2.1 .pr.) - «Владение было названо, как говорит и Лабеев, от места оседлости как место жительства, так как оно естественно удерживается тем, кто на нем поселяется, что по-гречески называется «катохе». Некоторые авторы полагают, однако, что этот термин происходит от выражения *potis sedeo* - «сиджу как господин» [3].

Со временем владение, переходя из поколения в поколение, концентрировалось в руках немногих крупных землевладельцев и постепенно превращалось в латифундию. Этот процесс приводил к обнищанию крестьян, что вызывало у них стремление самоуправно перераспределить владение землями. Преторы, препятствуя переделу земель, стали вводить владельческие интердикты для защиты фактического владения, не допуская при этом даже ссылки на право при посессорном процессе, поскольку владельцы крупных земельных наделов действительно не имели права на них. Таким образом, фактическому положению было дано юридическое обоснование [7].

В римском праве владельческая защита носила полицейский характер. В административном, по сути, посессорном процессе:

- не требовалось доказывания права собственности, более того, ссылки на право вообще не допускались, а истец должен был доказать лишь факт своего владения и его нарушения;
- защита носила провизорный характер: после восстановления положения владельца к победителю в интердиктном споре мог быть предъявлен виндикационный иск [10].

На сегодняшний день понятие «владельческая защита» сохранилась в праве многих государств мира: Франция, Италия, Германия, Швейцария. В Российской Федерации же такое понятие отсутствует.

Франция. Во французском Гражданском кодексе владельческая защита относится исключительно к объектам недвижимого имущества. Во Французском гражданском кодексе подробно описываются возможные виды владения:

- владение имуществом на законных основаниях или отсутствие таковых прав;
- владение на добровольных и насильственных началах (принуждение);
- добросовестное или недобросовестное владение;
- личное владение или представительское.

Существует реальная судебная практика, когда подавались иски по двум типам в соответствии со статьей 2279 ГК - «Владение движимыми вещами равносильно правооснованию»:

- *complainte* - иск об устранении всякого рода препятствий для осуществления владения;
- *reintegrande* - иск о возврате самовольно изъятого у владельца имущества;

Италия. В праве данного государства впервые иски о владении чего-либо упоминаются еще в 1865 году, которые разделены на две основные группы:

- *manutenzione* - об охране недвижимого имущества за исключением случаев найма жилой площади;
- *reintegrazione* - о восстановлении недвижимого и движимого имущества [5].

И даже после Второй мировой войны в итальянском Гражданском кодексе также присутствует владельческая защита по отношению к фактическим владельцам имущества в случаях самовольного, насильственного захвата имущества, когда оно не числилось в содержании по необходимости службы или добровольного гостеприимства.

Можно сделать вывод, что две вышеуказанные страны объединяет единое мнение, что владельческая защита должна применяться к фактическому владельцу вещью, то есть преобладает субъективная сторона данного вопроса.

Швейцария. В законодательстве указанной страны действует принцип справедливости непосредственно к имуществу - кто лучше им владеет на практике, тот и признается владельцем этого имущества, то есть, если владеющий хозяин имущества заботится о нем лучше, содержит в более пристойном виде, чем его фактический хозяин, то суд вправе отказать в возврате этого имущества.

В Англии и США отсутствует понятие владельческой защиты и отдельного правового института. Однако, англо-американское право имеет определенную судебную практику по обоснованию права владения конкретной вещи – владельцу необходимо было доказать свое предшествующее владение вещью и факт насильственного изъятия у него этой вещи другим лицом с целью ее возврата.

Германия. Защита владения в немецком гражданском праве направлена против запрещенного самоуправства третьих лиц. Право на иск утрачивается, если после нарушения владения судом установлено наличие у нарушителя титула, который позволяет ему претендовать на статус законного владельца, что находит также свой отклик в праве Российской империи. Владелец имущества не уполномочен на предъявление владельческого иска против непосредственного владельца. Выдвинуть свои требования по владению имуществом также могут наследники. Ответчиком в вышеуказанных случаях выступает настоящий незаконный владелец. Если к моменту предъявления иска нарушитель владения перестает быть владельцем предмета спора, то возможен лишь иск о возмещении убытков. Допускается предъявление иска к посредственному незаконному владельцу, передавшему временное непосредственное фактическое владение другому лицу [4].

В России же никогда не применялось право владельческой защиты. Еще со времен Российской империи существовали нормы права, закрепляющие право владения имуществом только за его документальным собственником. Право владения можно было передать другому гражданину только в добровольном порядке различными путями - дарение, покупка, продажа и т.д. Или же прекращение прав наступало в случае смерти владельца и отсутствия законных наследников.

Принципы владельческой защиты должны быть закреплены в Гражданском кодексе РФ. Для этого необходимо прописать исчерпывающий перечень вещного права владения, которые бы не противоречили другим действующим законам РФ. Но в связи с тем, что изначально в праве нашего государства отсутствовало понятие владельческой защиты, то и все остальные законы не предусматривают данный правовой институт. Так, к примеру, необходимо исключить следующие противоречия:

- давность владения не должна закреплять исключительное право собственности его владельца - необходимо дополнительно изучать способ завладения этого имущества: насильственное или добровольное [2];

- реальность обладания вещью не должна являться обоснованием права на эту вещь - владение имуществом несовершеннолетних детей их опекунами до их совершеннолетия: в таком случае будут нарушаться права и защиту детей и т.д.

То есть можно сделать вывод, что необходимо исключить пересечение субъектного права (вещное или обязательственное) с каким-либо другим правом, как взаимосвязанным элементом, так как изначально вещные и обязательственные права имеют коллизии в своем определении на правовом уровне, то есть владение должно быть отдельным правом в действующем законодательстве или же носить титульный характер - по принципу владения по праву титула.

На практике существует огромное множество примеров незаконного владения имуществом, в основном недвижимого характера. Так, например, самым распространенным опытом во владении недвижимого имущества выступает земля. Гражданин незаконно занимает пустующую площадь земли для собственных целей – строительства жилого/нежилого дома, ведения садоводства, разведения сельскохозяйственных культур и т.д. До определенного времени такое владение может существовать, но, как правило, появляется законный владелец, которым может выступать: физическое лицо; органы местного самоуправления; администрация района или края; юридическое лицо, предприниматель или инвестор и т.д.

В таком случае, у пользователя имуществом появляется необходимость в освобождении занимаемой им территории и сносу или переносу имущества, которое находится на данной земле и является незаконным строительством. Такой опыт является негативным для двух сторон, который влечет трату времени на судебные разбирательства, денежных траты на найм юристов и порчу имущества.

Именно поэтому необходимо всегда четко закреплять свои права на объекты имущества с целью исключения возможных споров [6].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС Консультант Плюс.
3. Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бадаева Наталия Владимировна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2009. 217 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-12/46.
4. Девкин В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда в Германии по германскому гражданскому Уложению // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. №3.
5. Маланина Е.Н., Сравнительно-правовой анализ института владельческой защиты в российском и зарубежном гражданском праве // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №2.
6. Петров Е. Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним в гражданском обороте недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 188
7. Рышкова Е.В., Владельческая защита в гражданском праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №2.

8. Соловьева О.Н. Происхождение теории владельческой защиты в европейских цивилистических концепциях // Современная научная мысль. 2015. № 3. С. 140-145.
9. Суханов Е.А. О Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. №5.
10. Флегонтова А.В. Развитие института владения и владельческой защиты в зарубежном вещном праве // MODERN SCIENCE. 2019. №11-1. С. 135-139.

Головачева Ю.А.

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

О.А. Киселев

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49

kiselev@mggeu.ru

Медиация на современном этапе развития в сфере предпринимательских споров

Согласно ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора [1]. При этом, следует учитывать, что стороны могут самостоятельно урегулировать спор в порядке медиативных переговоров, поскольку данная процедура возможна как в рамках уже начатого процесса, так и в рамках досудебного урегулирования. Начальной стадией рассмотрения гражданского дела по существу является выявление судьей намерений сторон решить спор, придя к соглашению, в том числе провести процедуру медиации (ст. 172 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2]. На данной стадии стороны получают информацию о наличии у них возможности обратиться за помощью медиатора, изучают ее суть, преимущества в контексте судебного порядка разрешения спор. Медиация является одной из альтернативных процедур урегулирования различных споров, в том числе в сфере предпринимательства. Отличительной чертой медиации является ее иницилируемость самими сторонами конфликта, что, соответственно, подразумевает их заинтересованность, если говорить о добровольном порядке. Процедура медиации может проходить как в обязательно, так и добровольно. Если с основаниями добровольной процедуры медиации все крайне понятно, то с обязательным необходимо разобраться. Несмотря на то, что в Законе о медиации закреплены ее принципы, одним из которых является добровольность (ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» – далее Закон о медиации), в то же время допускается и ее обязательность [3]. Такое имеет место быть в том случае, когда стороны в тексте основного договора установили, так называемую медиативную оговорку (абз. 5 п. 1 ст. 2 Закона о медиации), то есть, условие о том, что в случае возникновения спора отказ от первоначального проведения данной процедуры будет не допустим. Иными словами, стороны возникшего спора не смогут обратиться в государственный суд или третейский суд, если не было выполнено данное условие или попытки его исполнения. То есть, устанавливая данное условие в тексте основного договора, стороны устанавливают для себя обязательный досудебный порядок урегулирования возможных споров даже, если нормативно-правовыми актами обязательно досудебное урегулирование не установлено. В своем Постановлении от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» Пленум ВС указал, что медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд (часть 1 статьи 4 Закона о медиации) или заменили предусмотренную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором (например, часть 5 статьи 4 АПК РФ) [4]. При этом, в данном Постановлении также приведен пример документов, которые могут служить доказательствами соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования споров: протокол разногласий, соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия и заявление об отказе от продолжения процедуры медиации. Если потенциальный истец направил другой стороне предложение о переговорах или медиации, но не получил ответа в 30-дневный срок, то досудебный порядок будет считаться соблюденным.

Необходимо обратить внимание на то, что медиация, проводимая сторонами на добровольной основе, предполагает более высокую степень заинтересованности ее сторон в урегулировании спора и, как следствие, более высокую степень их участия в самом процессе. В связи с этим медиация является особенно эффективной в спорах, возникающих в корпоративных и предпринимательских спорах. Совместная выработка способов разрешения споров повышает шансы принять решение, максимально удовлетворяющее интересам сторон и при этом создающее условия для его реалистичного исполнения.

Первоначальной причиной споров между предпринимателями становится неисполнение договорных условий. Согласно ст. 1 Закона о медиации ее цель обусловлена содействием развитию партнерских отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации предпринимательских отношений [3]. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров помимо общих своих достоинств имеет определенную долю преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности. В частности, к таким преимуществам можно отнести ее экономичность. Поскольку вне зависимости от системы оплаты услуг медиатора (почасово или за день работы) стоимость такого способа урегулирования спора будет значительно ниже, чем цены исков, которые в разы могут превышать потенциальную стоимость медиативных услуг.

Необходимо заметить, что причиной разногласий между предпринимателями могут быть не только неисполнение условий заключенного между ними договора, но и различного рода споры в сфере интеллектуальных прав. Уверенное развитие института медиации подтверждается многочисленной практикой завершения с ее помощью судебных разбирательств. Так, в рамках разрешения судебного дела №А57-9491/2019 между ПАО «Газпром» и ООО «Газпроммаш» в кассационной инстанции в Суде по интеллектуальным правам была начата процедура медиации в предмет которой входили разногласия, связанные с использованием словесного обозначения «Газпром» в фирменном наименовании, в частности, заявленные в рамках дел №№ ИП-204/2020, СИП-205/2020, СИП-527/2020, СИП-528/2020 [5]. По итогу стороны заключили медиативное соглашение, которое в последующем было утверждено Судом по интеллектуальным правам РФ в качестве мирового.

Существенные преимущества процедуры медиации делают ее еще более перспективной для разрешения споров в предпринимательской сфере по сравнению с иными альтернативными способами. К другим преимуществам данного способа урегулирования споров можно отнести и ее конфиденциальность, что не менее важно для предпринимателей, поскольку из количества и предмета рассматриваемых судебных дел с их участием формируется в определенной степени их репутация. При этом, несмотря на большое количество преимуществ медиации причиной относительной распространенности на 2019 год Верховный суд РФ в пояснительной записке указал лаконичность и разрозненность норм АПК, ГПК и КАС в части регламентации данной процедуры [6].

Необходимо отметить, что по словам Ю.В. Ширяевой, председателя Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ, порой предприниматели, юристы, адвокаты воспринимают самостоятельное инициирование медиации как проявление слабости и в то же время для них более предпочтительно, когда данную процедуру рекомендует суд. Также Ю.В. Ширяева отмечает, что повышению уровня доверия к институту медиации будет способствовать изменение подходов к урегулированию споров, встраивание медиативных практик в деловую культуру [7].

Кроме того, отечественный цивилист А.Н. Левушкин причиной медленного распространения медиации является отсутствие эффективных механизмов, мотивирующих предпринимателей на частое использование данной примирительной процедуры, с чем невозможно не согласиться [8]. Кроме того, А.Н. Левушкин считает, что подобными эффективными методами являются те, которые дают имущественные выгоды и преимущества, однако правовые акты подобных преимуществ не содержат.

В связи с этим мы предлагаем в процессуальное законодательство, в частности в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также налоговое законодательство внести дополнения в нормы о судебных расходах о сокращении сумм судебных пошлин на 15-20% в случае, если подаче искового заявления предшествовало проведение медиативной процедуры. Также считаем, что к таким эффективным методам можно отнести возложение на лицо, отказавшееся неожиданно для другой стороны медиации от ее дальнейшего проведения или от заключения медиативного

соглашения обязанности по возмещению затраченных ресурсов (от временных до финансовых). Полагаем, что подобные дополнения законодательства о медиации позволят сформировать у предпринимателей не только положительные аспекты медиации, но и сформировать видение о ее серьезности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существенные преимущества процедуры медиации делают ее еще более перспективной для разрешения споров в предпринимательской сфере по сравнению с иными альтернативными способами. Количество судебных дел, которые были завершены после процедуры медиации позволяет установить тенденцию к уверенному развитию данного института, а тем более в сфере предпринимательских споров, в частности, в области прав интеллектуальной собственности.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 27.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.11.2023.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 02.07.2021. №144.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам г. Москвы от 27.01.2021 г. по делу № А57-9491/2019 [Электронный ресурс]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00c9be0e-9a96-4a37-bc58-848d8fbc4a36/38992e8e-6eb9-4843-a415-50be39168617/A57-9491-2019_20210127_Определение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
6. Пояснительная записка Верховного Суда Российской Федерации к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законопроект № 421600-7 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/421600-7?ysclid=lofv5radmo11933713> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Журнал «Медиатор.рф», выпуск № 8, «Юлия Ширяева: «О роли суда в развитии медиации» [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--80ahcnrqqo.xn--p1ai/business/yuliya-shiryayeva-o-rol-i-suda-v-razviti-i-mediatsii/?ysclid=lofhf4smhn981262725> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7(2020). С. 138-145.

Захарова А.В.
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
Веселкова Е.Е.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
veselkova@mggeu.ru

Использование биткоина в России в качестве цифровой валюты: проблемы и перспективы развития

Цифровая валюта стала одним из самых обсуждаемых тем в современном мире. Она открывает новые возможности для финансовых операций и переводов, но также вызывает волну вопросов и споров о ее определении и функционировании. В данной статье мы рассмотрим основные характеристики и принципы работы цифровой валюты, а также ее статус как объект гражданских прав. Автор обозначает проблематику использования криптовалюты в России на примере биткоина.

Перед тем, как определить понятие цифровой валюты, необходимо понять, что же такое валюта вообще. В понятие валюты включено сразу несколько аспектов. Во-первых, валюта - это форма обмена, средство, которое используется для покупки товаров и услуг. Во-вторых, валюта является единицей измерения стоимости, то есть она используется для оценки и учета цен на товары и услуги. И, наконец, валюта является средством накопления, которое можно сохранить и использовать позже.

Теперь давайте перейдем к понятию цифровой валюты. Согласно Федеральному закону №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [1].

Как следует из вышесказанного, можно выделить основную характеристику цифровой валюты - это ее децентрализованность. В отличие от традиционных валют, которые контролируются правительствами и центральными банками, цифровая валюта не имеет единого органа управления. Вместо этого, она основывается на принципе блокчейна, который обеспечивает прозрачность и надежность транзакций путем распределения информации среди всех участников сети.

Другой важной особенностью цифровой валюты является ее анонимность. В отличие от банковских переводов, которые требуют раскрытия личной информации, цифровая валюта позволяет осуществлять транзакции без раскрытия своей личности. Это делает ее привлекательной для тех, кто хочет сохранить конфиденциальность своих финансовых операций.

Таким образом, цифровая валюта в России – это электронные деньги, которые созданы с использованием технологии блокчейн. Она представляет собой альтернативный способ оплаты, который позволяет совершать транзакции в сети без использования традиционных финансовых институтов, таких как банки [5].

В России самой популярной и широкоиспользуемой цифровой валютой является BitCoin (Биткоин). Биткоин был создан в 2009 году, разработчиком которой стал Сатоши Накамото - он подробно расписал механизм и систему цифровой пиринговой наличности в своей научной

статье, обозначив задачи, которые должна выполнять данная цифровая валюта [3]. С тех пор Биткоин стал одной из самых популярных криптовалют в мире. В России его использование все еще является достаточно ограниченным, однако число пользователей и компаний, принимающих биткоин, постепенно увеличивается [4].

Как упоминалось ранее, правовое регулирование цифровой валюты основывается на введении в действие ФЗ - №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но данное понятие широко не раскрывается и для него выделено недостаточное количество норм, чтобы способствовать широкому применению. Например, в данном законе указан лишь оборот цифровой валюты, что подразумевает ее выпуск или организацию выпуска – на основании п.1 ст.14 ФЗ - № 259 - Под организацией выпуска в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска цифровой валюты, с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации [1].

Под выпуском цифровой валюты в Российской Федерации понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами [1].

То есть, исходя из цитируемых статей можно сделать вывод о том что, одной из основных проблем является отсутствие четкого законодательного регулирования в отношении криптовалюты. Законодатель не дает четкого определения норм и правил, касающихся использования биткоина и других криптовалют. Это означает, что пользователи и фирмы, работающие с биткоином, часто сталкиваются с неопределенностью и правовыми рисками. Например, цифровая валюта не может являться средством платежа в России, но существует коллизия этой нормы в тех случаях, когда суд может признать использование криптовалюты в качестве средства платежа. В качестве примера, возьмем обзор судебной практики в сфере защиты цифровых активов [2] - «Арбитражные суды трех инстанций рассмотрели дело № А40-3861/2019 по спору между заказчиком и исполнителем из договора на подготовку и реализацию механизма предварительного раунда привлечения участников (pre - ICO4) для вывода ИТ-проекта на площадку привлечения участников (ICO). Истец произвел предоплату ответчику услуг по договору в размере 4 317 000 руб. Оплата была произведена истцом путем передачи ответчику криптовалюты USDT (Tether). Истец указал на то, что в нарушение принятых на себя обязательств ответчик не выполнил определенный сторонами спора комплекс работ/действий. Однако ответчик направлял истцу акты выполненных работ. Истец подтвердил факт получения актов выполненных работ, мотивированный отказ от принятия работ не направлял, фактически результат интеллектуальной собственности ответчика используется истцом. Комментарий: суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований истца, признав, что работы ответчик выполнил за криптовалюту. В этом деле суд допустил возможность использования криптовалюты в качестве средства платежа» [2].

Таким образом, отсутствие законодательной базы также создает неопределенность для налоговых служб и органов правопорядка, что затрудняет контроль за использованием биткоина. Еще одной проблемой является недостаток инфраструктуры для использования биткоина. В России по-прежнему недостаточно пунктов обмена криптовалюты и магазинов, где биткоин принимается в качестве платежа. Это создает сложности для тех, кто хочет использовать биткоин в повседневной жизни. Однако, в последние годы появилось несколько биткоин-обменников и онлайн-платежных систем, которые позволяют пользователям покупать и продавать биткоин. Например, из мало известных, но пользующихся популярностью среди обладателей биткоина-существует Инновационная крипто-платформа «EXNODE» с помощью. Которой можно совершить любую операцию с криптовалютой: хранить, перевести, инвестировать, обменять. Данная платформа есть и в оффлайн формате в нескольких городах России – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Краснодар.

Также некоторые компании начинают принимать биткоин в качестве платежа, что может способствовать распространению использования криптовалюты в стране.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на существующие проблемы, у биткоина в России есть перспективы развития и распространения. Вот несколько факторов, которые указывают на положительное будущее криптовалюты в стране.

1. Повышение осведомленности: в последние годы осведомленность о биткоине и других криптовалютах значительно выросла в России. Люди стали более заинтересованы в изучении и понимании этой новой формы денег. Повышение осведомленности может привести к большему использованию и признанию биткоина как средства платежа.

2. Развитие инфраструктуры: несмотря на недостаток пунктов обмена и магазинов, принимающих биткоин в России, наблюдается постепенное развитие инфраструктуры. Более крупные города начинают предлагать услуги обмена и приема биткоинов, а также появляются онлайн-платежные системы, облегчающие использование криптовалюты. Это может привести к увеличению доступности и популярности биткоина в стране.

3. Законодательное регулирование: в последнее время в России активно обсуждается вопрос о законодательном регулировании криптовалют. Введение четких норм и правил может создать стабильность и правовую защиту для пользователей и фирм, работающих с биткоином. Законодательное регулирование также может способствовать развитию инфраструктуры и повышению доверия к биткоину.

4. Потенциал для инноваций: Биткоин и технология блокчейн, на которой он основан, имеют большой потенциал для инноваций в различных областях, таких как финансы, технологии, логистика и многое другое. В России уже существуют проекты и стартапы, использующие блокчейн-технологии, и это может привести к дальнейшему развитию и принятию биткоина в стране.

5. Глобальный тренд: Биткоин является глобальным явлением, и его использование распространено во многих странах мира. Россия не может остаться в стороне от этого тренда, и вместе с растущей популярностью криптовалют в мире, можно ожидать, что и в России использование биткоина будет продолжать расти.

В целом, перспективы биткоина в России выглядят обнадеживающе. Повышение осведомленности, развитие инфраструктуры, законодательное регулирование, потенциал для инноваций и глобальный тренд в использовании криптовалюты - все это факторы, которые могут способствовать дальнейшему распространению и признанию биткоина в стране.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I). ст. 5018.

2. Обзор судебной практики в сфере защиты цифровых активов // Вестник МКА «Арбат» [Электронный ресурс]. - URL: [obzor-praktiki-czifrovye-aktivy.pdf](#) (дата обращения: 23.11.2023).

3. Накамото С. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности // Пер. с англ. [Электронный ресурс]. - URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

4. Ниязбекова Ш.У. Биткоин: история создания и развития / Ш.У. Ниязбекова, Е.В. Черединов // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Тамбов, 21 февраля 2018 года / Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Том Часть 2. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2018. С. 356-362.

5. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103–113.

Зиновьева А.А.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru

Иные условия рамочного договора

Действующее нормативно-правовое регулирование рамочного договора недостаточно ясно определяет порядок и механизм его заключения, что на практике может привести к неправильному применению законодательных положений, посвященных рамочному договору. Особый интерес представляет исследование иных условий, который могут быть закреплены помимо существенных условий, в рамочном договоре.

К числу таких иных условий можно отнести следующие:

- срок и место выполнения сторонами обязательств по сделкам зачастую указывается не в самом рамочном договоре, а в спецификациях и иных подобных документах. Связано это с тем, что каждая отдельная поставка может требовать разное количество времени;
- порядок сдачи-приемки товара, результатов выполненных работ, оказанных услуг включает: срок приемки по количеству и качеству; действия сторон при выявлении некачественного или недопоставленного товара; порядок подписания передаточных документов; моменты перехода права собственности, риска случайно гибели товара;
- порядок и сроки оплаты могут быть согласованы как непосредственно в рамочном договоре, так и отдельных договорах применительно к предмету каждой сделки;
- правила направления юридически значимых действий по договору, т.е. по электронной почте, заказным письмом или другим способом;
- срок действия договора;
- ответственность за нарушение обязательств;
- порядок разрешения споров;
- основания досрочного расторжения договора [1, С. 54-55].

Далее следует коротко рассмотреть последние четыре из указанных выше иных условий рамочного договора.

Срок действия рамочного договора относится к числу иных условий. Однако некоторые ученые считают, что срок является существенным условием рамочного договора [2, с. 54]. Так отмечается, что рамочный договор, будучи формой самостоятельного планирования деловых отношений «предполагает наличие срока, в течение которого взаимоотношения сторон будут регулироваться рамочным договором» [2, С. 54].

В.В. Груздев полагает, что срок рамочного договора может выступать в качестве существенного условия только по инициативе одной из сторон договора [3, С. 65].

На практике в некоторых случаях устанавливают специальные требования к сроку действия рамочного договора, признавая данное условие существенным (п. 6 ст. 7.14 решения Госкорпорации «Росатом» от 07.02.2012 г. № 37 [4]).

Суды, признавая рамочный договор самостоятельным срочным основанием для заключения отдельных сделок, к примеру, по поставке топлива со своим сроком действия и исполнения (до определенной даты), ввиду чего распространение срока действия рамочного договора в отсутствие определенных сроков поставки каждой отдельной партии товара, признают недопустимым в силу четко установленной срочности дополнительных соглашений [5].

В некоторых случаях срок действия рамочного договора может иметь некоторое значение при толковании совершаемых сторонами сделок. Вероятность того, что суд признает конкретную сделку между сторонами, оформляющую ту или иную разовую хозяйственную операцию, конкретизацией условий рамочного договора, а не самостоятельным договором, в

некоторой степени может зависеть от того, совершается ли она в пределах срока рамочного договора [6].

Иначе говоря, срок рамочного договора может иметь интерпретивное значение: все договоренности по поводу отдельной хозяйственной операции, которые достигаются между сторонами в пределах срока рамочного договора, презюмируются конкретизирующими положениями рамочного договора, если сам текст такого соглашения, способ его оформления и иные обстоятельства не указывают на то, что стороны имели в виду совершить разовую, дискретную сделку вне связи с условиями рамочного договора; если же такая операция согласовывается по истечении срока рамочного договора, его увязка с условиями рамочного договора не предполагается и возможна только при наличии прямой отсылки к тексту рамочного договора или в иных случаях, когда связь с рамочным договором очевидна.

Куда более серьезное значение срок рамочного договора может приобрести в контексте рамочного договора, в котором содержатся условия, которые по своей природе могут применяться и до согласования предмета договора. Например, если в рамочном договоре указано, что молчание в ответ на поступающие заявки рассматривается как их акцепт (п. 2 ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [7]), срок рамочного договора определяет то, в течение какого времени действует режим нормированного молчания.

Еще более важное значение такой срок приобретает в контексте рамочно-опционных договоров или рамочных договоров, обязывающих одну из сторон акцептовывать оферты другой.

Изложенное позволяет необходимым в ст. 429.1 ГК РФ закрепить правило о том, что сроком действия рамочного договора является период, в течение которого должен быть заключен основной договор, если иной срок (иные сроки) не предусмотрен(-ы) в рамочном договоре. В рамочном договоре для заключения каждого из основных договоров (каждой группы основных договоров) может быть установлен отдельный срок в пределах общего срока действия рамочного договора.

Следующим условием рамочного договора, является ответственность за нарушение обязательств. По поводу правовой природы ответственности, возникающей в результате нарушений рамочного договора, в доктрине существует несколько позиций.

Так, одни ученые считают, что ответственность имеет преддоговорной характер, в случае неисполнения одной из сторон обязанности по заключению будущих договоров. Если же непосредственно в договоре предусмотрены санкции за определенные нарушения, то имеет место быть преддоговорная ответственность [8, С. 139].

Е.О. Ганева справедливо признает ответственность за неисполнение обязанностей сторонами, вытекающих из рамочного договора – договорной ответственностью [9, С. 17-18].

Действительно, сложно представить ответственность по рамочному договору преддоговорной, которая наступает за неисполнение обязанностей на стадии преддоговорного ведения переговоров по поводу заключения договора. Тогда как рамочный договор является не преддоговорной стадией, а самостоятельной договорной конструкцией организационного типа. Поэтому правильнее признать, что ответственность за неисполнение или нарушение исполнений рамочного договора является договорной.

Зачастую ответственность за неисполнение рамочного договора наступает в виде убытков или взыскания неустойки. В качестве меры ответственности в рамочном договоре может предусмотрено и понуждение к заключению договора только в случае если такая обязанность предусмотрена ГК РФ, законом или посредством добровольно принятого на себя обязательства [9, С. 19].

В части условия касаемого порядка разрешения споров, возникающих из рамочного договора, можно предусмотреть следующее:

- конкретный срок рассмотрения досудебных претензий. К примеру, более сокращенный, чем это установлено ч. 5 ст. 4 АПК РФ. При отсутствии такового условия, данный срок будет считаться 30 календарных дней со дня направления претензии;
- наименование суда, на рассмотрение которого будет относиться спор;
- третейская оговорка, с указанием наименования третейского суда, места и порядка разрешения спора [10, С. 56].

В рамочном договоре можно предусмотреть и условия об одностороннем выходе из договора одной из сторон, но при условии предварительного уведомления другой стороны. При отсутствии такого условия, рамочный договор может быть расторгнут в судебном порядке.

Интересно обратить внимание на недействительность рамочного договора. Так, если рамочный договор признан недействительным по тем или иным основаниям, но конкретизирующее соглашение лишено пороков, восполнение такого соглашения за счет общих условий, отраженных в рамочном договоре, вполне возможно как минимум тогда, когда в конкретизирующем соглашении имеется прямая отсылка к рамочному договору. Дело в том, что не столь важно, в каком документе отражены те или иные условия, которые стороны решили использовать в своем договоре. Они могут быть отражены в принципе в некоем неофициальном сборнике правил, формально утратившем силу нормативном правовом акте или ином документе, который сам по себе какого-то нормативно-правового или сделочного значения не имеет. Неважно, в каком документе отражены те или иные правила, если стороны инкорпорировали их в свой договор за счет отсылки к соответствующему документу, где эти правила закреплены. Соответственно, недействительность рамочного договора сама по себе не мешает инкорпорации его условий в рамки отношений сторон по заключенной ими в отношении конкретной экономической операции сделки. Обратное может иметь место только в тех случаях, когда само конкретизирующее соглашение оказывается поражено тем или иным пороком. Недействительность конкретизирующего соглашения не поражает сам рамочный договор. Если одна из спецификаций по рамочному договору поставки эффективно оспорена по тем или иным основаниям, это не мешает сторонам в будущем заключить новое конкретизирующее соглашение, не страдающее соответствующим пороком.

Невозможно включать в рамочный договор условия о том, что стороны обязуются договариваться по содержанию открытых условий. Стороны могут лишь договориться о том, что они обязуются заключить в будущем некий договор на заранее определенных условиях, они могут дать одной из сторон секундарное право определить отсутствующие в договоре условия. Теоретически в договоре стороны могут договориться о порядке ведения переговоров по согласованию открытых условий и в том числе установить обязанности проявлять повышенную добросовестность и конструктивность при их согласовании, но нарушение таких требований к порядку ведения переговоров может повлечь лишь ответственность за недобросовестное ведение переговоров по правилам ст. 434.1 ГК РФ, а не полноценную договорную ответственность по правилам гл. 25 ГК РФ.

К рамочному договору, в котором согласован предмет будущих экономических операций, но отложено согласование отдельных несущественных условий, применяются те же самые требования закона о согласовании сделки третьим лицом, государственным органом и органом управления одного из контрагентов-организации, что и к обычному договору, в котором все условия определены. Если такое согласие не было получено, то договор может быть оспорен по правилам ст. 157.1 и 173.1 ГК РФ, либо к нему будут применены иные последствия, предусмотренные законом для случаев совершения сделки без необходимого согласия.

Напротив, рамочный договор, содержащий лишь набор предварительно согласованных общих условий, не определяющий в достаточной степени предмет договора и оставляющий данный вопрос для последующего добровольного согласования, не порождает правовой эффект, характерный для соответствующего договорного типа, и, как следствие, не требует согласования со стороны третьего лица (государственного органа или органа управления организации-контрагента), которое по закону необходимо при совершении основного договора.

Такое согласование должно быть получено к моменту заключения сторонами исполняющего соглашения по предмету соответствующей экономической операции, входящей в предмет договора.

Таким образом, в рамочном договоре могут быть закреплены иные условия, в том числе: срок и место выполнения сторонами обязательств по сделкам; порядок сдачи-приемки товара, результатов выполненных работ, оказанных услуг; порядок и сроки оплаты; правила направления юридически значимых действий по договору; срок действия договора; ответственность за нарушение обязательств; порядок разрешения споров; основания досрочного расторжения договора.

В статье предложено ст. 429.1 ГК РФ дополнить правилом о том, что сроком действия рамочного договора является период, в течение которого должен быть заключен основной договор, если иной срок (иные сроки) не предусмотрен(-ы) в рамочном договоре. В рамочном договоре для заключения каждого из основных договоров (каждой группы основных договоров) может быть установлен отдельный срок в пределах общего срока действия рамочного договора.

Литература

11. Краецкая Е. Рамочный договор. Сокращаем документооборот // Юридический справочник руководителя. 2022. № 3. С. 50 - 60.
12. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 192 с.
13. Груздев В.В. Рамочные договоры в гражданском праве // Право и экономика. 2019. №11. С. 63 - 67.
14. Единый отраслевой Стандарт закупок (Положение о закупке) Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (утв. решением Госкорпорации «Росатом» от 07.02.2012 г. № 37) (ред. от 13.09.2022) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
15. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2022 г. № 303-ЭС21-29730 по делу № А73-18397/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
16. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 г. № 17АП-13699/2021-ГКу по делу № А60-34485/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
18. Комарицкий В.С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 180 с.
19. Ганева Е.О. Некоторые вопросы ответственности за неисполнение рамочного договора // Гражданское право. 2022. № 1. С. 16 - 20.
20. Краецкая Е. Рамочный договор. Сокращаем документооборот // Юридический справочник руководителя. 2022. № 3. С. 56-60.

Кадиев Р.А.

Научный руководитель:

доцент, канд.юрид.наук, декан факультета юриспруденции

Хакимов Р.М.

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49

khakimov@mggeu.ru

Способы защиты прав участников хозяйственных обществ при проведении процедуры реорганизации

Анализ положений ГК РФ и Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ показывает, что законодатель уделяет значительное внимание вопросам реорганизации хозяйственных обществ, однако вопрос о защите прав участников таких обществ, в законе практически не урегулирован. В законе отсутствует чёткое и однозначное понимание о том, по каким причинам участникам хозяйственного общества должна предоставляться защита и какие способы при этом являются допустимыми (целесообразными).

Таким образом, основная проблема, которую требуется решить в данной сфере, это определить то, в каких случаях и по каким основаниям участнику ООО должна быть предоставлена защита в процессе реорганизации общества. В рамках решения данной задачи, необходимо также обратить внимание на недопустимость произвольного вмешательства государства (в лице законодателя) в коммерческие отношения «внутри» общества между его участниками. Так, А.А. Кузнецов полагает, что «законодатель не может вмешиваться в частные дела участников гражданского оборота, произвольно указывая те сделки (операции), которые должны совершаться в усложненном режиме и влечь применение тех или иных защитных мер, для этого должна быть надлежащая причина (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ)» [7, С. 15]. С данной позицией необходимо согласиться, в первую очередь, по той причине, что гражданское законодательство, в сравнении с другими отраслями права, предполагает необходимость предоставления участникам гражданских правоотношений максимально возможной свободы, а способы защиты прав предоставляющие участнику общества определённые гарантии (которые как правила предусматривают и корреспондирующие им обязанности со стороны общества либо его других участников), должны носить исключительный и тщательно обоснованный характер, поскольку предполагают под собой вмешательство государства во внутрикорпоративные отношения, в том числе, способом установления императивных правил

Анализ научных взглядов по проблематике реорганизации хозяйственных обществ показывает, что в своём большинстве они посвящены решению вопроса о правовой природе реорганизации либо обсуждению правил, которые защищают участников общества, либо кредиторов в процессе реорганизации. В первом случае рассматривается вопрос о теоретическом понятии «реорганизация», о её видах, об общих и отличных чертах данных процессов [5, С. 86]. Вместе с тем, что касается вопросов защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ, то в исследованиях в основном обсуждаются конкретные проблемы практического характера (так называемые «ситуационные кейсы»), а также достоинства и недостатки отдельных способов поведения участников общества (в аспекте защиты прав и законных интересов) [7, С. 13].

Вместе с тем, как отмечает А.А. Кузнецов «прежде чем обсуждать распространение режима реорганизации на иные виды бизнес-операций и частные проблемы способов защиты, нужно выяснить, почему в уже перечисленных в законе формах реорганизации требуется кого-то и от чего-то защищать» [7, С. 13]. С данной позицией необходимо согласиться в виду того, что в вопросе защиты прав и законных интересов первичным является понимание о том, какие права, какой интерес и по какой причине должен быть защищён. Нередко встречаются случаи, когда законные интересы участников корпоративных правоотношений «сталкиваются» между собой, входят в противоречие, что приводит к необходимости решения вопроса об ущемлении одного интереса перед другим и другим подобным решениям.

Анализ взглядов учёных по этой теме показывает, что учёные, в основном не занимаются ответом на данный вопрос. При этом, отмечается, что реорганизация влечет угрозы и риски для участников (акционеров) [9, С. 109], что реорганизация «существенно изменяет юридическую личность» [5, С. 89], «существенно изменяет права акционеров» [10, С. 149], что реорганизация - это «такой принципиальный вопрос, несогласие акционеров с которым не позволяет им без ущемления своих интересов продолжать оставаться акционерами этого общества» [13, С. 8], либо чуть более «конкретные перечисления тех последствий, которые может повлечь реорганизация: обычно размытие долей (акций) или имущественные последствия» [4, С. 100], [11, С. 74], [14, С. 83-84].

Таким образом, в своём большинстве обоснование необходимости защиты прав и законных интересов участников общества в процессе реорганизации носят общий, неконкретизированный характер и связано с указанием на угрозы и риски неопределённого характера и на происходящие изменения в деятельности общества, но не более того. Анализ зарубежной доктрины показывает, что учёные сосредотачиваются на формулировании возможных негативных последствий от реорганизации для участника хозяйственного общества, для демонстрации от каких негативных последствий должен быть защищён участник [15, р. 129], [16, р. 34-43]. Кроме того, в зарубежной доктрине существует дискуссия об оправданности применения мер защиты в целом или в отдельных случаях в контексте того, что негативные последствия наступают в незначительном количестве случаев. То есть имеет место потенциальное (вероятное) причинение вреда (создание угрозы, либо ущемление прав участников общества) [17, р. 157]. В частности, как указывает А.А. Кузнецов, «таким вопросом часто задаются при обсуждении обоснованности права требовать выкупа акций при реорганизации, если ничьи права не нарушаются. Хотя на это обычно возражают, что право выкупа защищает акционера не только и не столько от нарушения прав, сколько от существенных изменений общества» [7, С. 14]. Не смотря на то, что процитированный текст относится к акционерному обществу, по аналогии данный вопрос применим и к участникам ООО применительно к их долям.

Анализ законодательства позволяет предположить следующие последствия, которые влечёт за собой реорганизация ООО: как правило, происходит изменение организационно-правовой формы и содержания устава ООО, в том числе в части прав и обязанностей участников общества; изменяется размер и структура уставного капитала общества, которому может сопутствовать «размытие» доли участника общества; изменения уставного капитала и сопутствующие им изменения прав участия отдельных лиц (пресловутое размытие доли участия, а значит, и корпоративных прав); реорганизация может привести к имущественным последствиям для реорганизуемого общества, в том числе, негативного характера; реорганизация может привести к прекращению существования юридического лица.

А.А. Кузнецов отмечает, что «единая монолитная картина под названием «реорганизация» распадается на множество частных ситуаций (не только видов реорганизаций, но даже реорганизаций в рамках одной формы), в которых не все из указанных последствий имеют место, либо же, сопоставляя эти последствия с таковыми же вне рамок реорганизации, т.е. наступившими в ходе обычной деятельности общества (например, изменение состава участников (акционеров), изменение уставного капитала, совершение сделок), мы понимаем, что нередко правопорядок не всегда реагирует на эти изменения так же, как если они наступают в ходе реорганизации» [7, С. 14]. Иными словами, все из перечисленных последствий (кроме изменения организационно-правовой формы) могут иметь место в процессе обычной повседневной деятельности хозяйственного общества. И в таких ситуациях у его участника отсутствует предусмотренные законом средства защиты его интересов (имеется в виду по аналогии с теми, которые предусмотрены для случаев реорганизации).

Например, изменение прав и обязанностей общества, его имущественного положения, размера и структуры уставного капитала может происходить как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Различные ситуации возникают в случае присоединения к обществу другого хозяйствующего субъекта, либо выделение из общества нового субъекта. Кроме того, в таком случае изменяется объём прав участников поскольку в первом случае возникает необходимость наделения ими новых участников (участников присоединяемого юридического лица).

При этом, не исключается ситуация, когда обозначенные выше имущественные последствия применительно к участникам общества не наступают. Например, «у самого общества, к которому происходит присоединение, могут быть казначейские доли (акции) в количестве, достаточном для новых участников (акционеров), или же изменений в составе участников (акционеров) не будет вовсе, например, если присоединяется или выделяется 100-я доля, во-вторых, сами по себе изменения в имущественном отношении не могут оправдывать особого регулирования реорганизации, поскольку такие же или даже более серьезные последствия могут наступать в результате обычных сделок, не являющихся реорганизацией» [12, С. 86]. Иными словами, могут иметь место такие реорганизации, которые не приводят к нарушению прав и законных интересов участников общества и даже не создают ситуаций влекущих потенциальные угрозы. Предоставление в таких случаях участникам общества средств защиты видится неоправданным и не обоснованным.

Есть и другие примеры возможных ситуаций. Например, вновь созданное в результате слияния общество будет иметь аналогичную организационно-правовую форму, либо изменения в структуре имущества общества, в распределении прав участников будут носить незначительный характер. Содержание устава также может оставаться аналогичным, либо могут иметь место незначительные изменения. В таком случае, единственным и основным отличием будет выступать прекращение двух соединяющихся организаций и образование новых.

В связи с этим возникает вопрос о том, правильно ли придавать самому факту прекращения хозяйственного общества такой значимости. Ведь хозяйственное общество, будучи юридическим лицом, представляет собой просто форму участия лица в экономической деятельности, форму совместного использования капиталов участников для достижения согласованных целей по определённым между ними правилам. В случае со слиянием имеет место переход капитала из одной формы в другую и, как указывалось выше, зачастую права и обязанности участников существенно не изменяются. А.А. Кузнецов в связи с этим полагает, что «давно уже пора отойти от оценки прекращения юридического лица в ходе реорганизации как некоего экстраординарного события, поскольку юридическое лицо не более чем удобный прием юридической техники, позволяющий действовать в обороте общему предприятию участников (акционеров)» [7, С. 15].

Позволим себе частично не согласиться с данной позицией. Если брать во внимание исключительно имущественный оборот и имущественные интересы его участников то это, безусловно, так. Однако, как известно, отношения между участниками хозяйственного общества носят доверительный личный характер, изменение состава участников, изменение соотношения долей между ними, даже не согласие с дальнейшими путями и способами развития бизнеса имеют важное значение для участника общества. Более того, нельзя исключать и такое отношения участника общества к осуществляемой им предпринимательской деятельности как к «своему делу», в связи с чем, изменение парадигмы развития компании могут иметь важное значение для восприятия участником необходимости продолжения своего присутствия в составе собственником образуемого в будущем субъекта. Иными словами, кроме имущественной стороны, вопросы реорганизации могут затрагивать и мировоззренческую сторону, как бы заново поднимают вопрос о необходимости и целесообразности продолжения взаимодействия участников общества в прежнем составе.

Рассмотрение европейского опыта показывает, что, например, во французской доктрине при обосновании универсального правопреемства возникающего при реорганизации хозяйственного общества, указывается, что в новом юридическом лице находит своё продолжение прежнее юридическое лицо, в связи с этим, реорганизация зачастую является способом продолжения прежней предпринимательской деятельности [18, р. 62-63]. Иными словами, предполагается, что «смена вывески» не является столь значимым событием, которое должно приводить к возникновению у участников общества особых гарантий защиты их прав и законных интересов.

Что касается изменения состава участников общества, то он также как и размер и структура уставного капитала, может изменяться в процессе повседневной деятельности. К тому же, в уставе общества могут отсутствовать какие либо ограничения на отчуждение долей, в таком случае порядок никаким образом не реагирует на соответствующие действия участников. Тоже самое относится и случаев, когда выход из состава учредителей в силу положений устава, является свободным и не требует одобрения иных участников. К тому же, в силу абз. 2 п. 8 ст. 37

Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ [1], при увеличении уставного капитала и появлении новых участников (акционеров) единственная защита - это требование о единогласии при принятии такого решения.

Также, необходимо обратить внимание на институт крупной сделки, который подразумевает под собой возможность применения определённых средств защиты участниками общества. Считается, если сделка соответствует определённым качественным и количественным критериям, то она может существенно повлиять на имущественное положение общества, в связи с этим, процедура её совершения требует предварительного согласования и одобрения, например общим собранием, либо сопряжена с возможностью выкупа акций (для акционерных обществ) [2]. Причины, по которым законодатель предусмотрел необходимость одобрения крупных сделок вполне очевидны и понятны. От неразумно совершённой сделки, от возможных негативных последствий реализации рисков при её совершении, цели деятельности общества могут быть не достигнуты. Такая ситуация требует возложения ответственности за возможные негативные результаты сделки на всех участников общества.

Вместе с тем, если проводить сравнение процедуры одобрения крупной сделки и процедуры реорганизации, то следует отметить, что одобрения потребует как слияние двух равноценных компаний и присоединение, например, дочернего общества с капиталом значительно ниже того, к кому происходит присоединение.

Вместе с тем, отмечается, что «вполне оправданно наличие права выхода для случаев, когда реорганизация приводит к тем же последствиям, что и крупная сделка (изменение активов свыше 50% и изменение или прекращение прежних видов деятельности), поскольку в этом случае присутствует изменение целей деятельности общества» [6, С. 168]. В частности, право выхода предоставляется участникам (акционерам) в испанском праве в случае, если в результате реорганизации изменяется цель деятельности общества.

В этом смысле европейский подход превентивного и последующего контроля материальных условий реорганизации, как и любого другого решения общего собрания, гораздо ближе для российского права, в основе которого также лежит идея о том, что решение собрания не может быть принято в ущерб интересам участников (акционеров), если только в этом нет интереса общества, оправдывающего это, и при этом вред, причиняемый участникам (акционерам), является соразмерным достигаемой общей выгоде (п. п. 12, 13 Обзора ВС РФ).

Сказанное позволяет констатировать, что «действующий правовой режим, ставящий соблюдение особой процедуры и предоставляющий особые средства защиты участникам (акционерам) в зависимости от формального триггера - факта совершения реорганизации без оценки ее правовых и экономических последствий, является необоснованным» [7, С. 15].

Таким образом, применение тех или иных средств защиты должно зависеть от того, какое конкретное изменение предполагает соответствующая реорганизация. Отталкиваясь от этого, закон должен предлагать участникам (акционерам) определенную меру: 1) рассмотрение на общем собрании, если реорганизация повлечет существенное изменение размера долей (акций), организационно-правовой формы или устава (в содержательном смысле, а не то, что это устав формально нового общества); 2) в случае наличия обмена долей (акций) - повышенные информационные требования (отчетов органов управления и заключения оценщика) и собственно требования к обоснованности коэффициента конвертации; 3) право выхода, если реорганизация приводит к изменению вида деятельности общества; 4) оспаривание реорганизации или иные более мягкие корректирующие процедуры, чтобы исправить допущенные нарушения закона.

Литература

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 [Электронный ресурс]. - URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70096226/?ysclid=lob9j0nfc1594889259> (дата обращения: 29.10.2023).

4. Аиткулов Т.Д. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 253 с.
5. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
6. Кузнецов А.А. Выход участника (акционера) при реорганизации: оценка эффективности как средства защиты // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 168 - 190.
7. Кузнецов А.А. Основания защиты участников (акционеров) при реорганизации // Гражданское право. 2021. № 2. С. 13 - 15.
8. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 158 с.
9. Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 211 с.
10. Кулешов А.В. Правовое регулирование укрупнения акционерных обществ в форме слияния и присоединения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 177 с.
11. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 187 с.
12. Келарева Е.В. Реорганизация хозяйственных обществ с одновременным сочетанием различных ее форм: пути совершенствования и развития // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 86-92.
13. Маковская А.А., Новоселова Л.А. Выкуп акционерным обществом своих акций. М.: ЗАО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2008. 287 с.
14. Мирина Н.В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. 84 п.
15. Recordon P.-A. La protection des actionnaires lors des fusions et scissions de en droit suisse et en droit: Georg, 1974. 129 p.
16. Troya A.P. La tutela del accionista en la de sociedades. Madrid: Civitas, 1998. 54 p.
17. Petitpierre-Sauvain A. Droit des et groupes de: de l'actionnaire dominant, retrait des actionnaires minoritaires: Georg, 1972. 158 p.
18. Raffray R. La transmission universelle du patrimoine des personnes morales. Paris, Dalloz, 2011. 214 p.

Казарян А.Р.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Мартьянова Г.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
martyanova@mggeu.ru

Практическое значение направленности как системного признака при толковании смешанных договоров

Систематизация гражданско-правовых договоров имеет фундаментальное значение для функционирования имущественного оборота. Упорядочение сложившихся в практике действий субъектов разных видов обязательств позволяет значительно оптимизировать соответствующую деятельность, определить пределы дозволенного поведения и механизмы привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Признак направленности договора играет, на наш взгляд, ключевую роль в осуществлении процесса систематизации договорных обязательств. Ю.В. Романец определяет сущность данного признака как конечный экономический и юридический результат соглашения, к достижению которого стремятся стороны. Иными словами, направленность договора является непосредственной целью, преследуемой субъектами договорного обязательства. Автор отмечает, что направленность договора определяет принципы правового регулирования договоров, предполагающих общую конечную цель, вследствие чего имеет нормообразующее и унифицирующее значение [1]. Также отметим, что признак направленности договора играет и более глобальную роль, так как призван предопределять основное направление (смысл) договорного обязательства, побуждающее стороны совершать те или иные юридически значимые действия и, следовательно, содержание будущего договора.

Наибольший исследовательский интерес представляет практическое значение признака направленности договора. В частности, особой актуальностью обладает значение определения направленности при квалификации смешанных договорных обязательств. В соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса РФ отличительной чертой смешанного договора являются наличие элементов нескольких (не менее двух) договоров, предусмотренных законодательством РФ [2].

Проблемы квалификации смешанных договоров напрямую связаны с процессом их толкования. Согласно общим положениям, закрепленным в ст. 431 Гражданского кодекса РФ, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Считаем справедливым согласиться с мнением Е.В. Шестаковой о том, что при толковании договора правоприменителем учитывается, прежде всего, его содержание [3].

Сложность, на наш взгляд, заключается в том, что при перенесении отношений смешанного характера в правовую плоскость стороны не всегда учитывают их действительную направленность и, следовательно, неверно квалифицируют договор при заключении. Опираясь преимущественно на буквальное значение изложенных условий, суд может ошибочно сделать вывод о смешанном характере договора или проигнорировать его смешанную природу.

Например, согласно материалам, одного из дел, оператор радиовещания (Истец) обратился к жилищному кооперативу (Ответчику) с требованием о взыскании задолженности по договору оказания услуг радиовещания. Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований ввиду того, что на момент возникновения предполагаемой задолженности договор был расторгнут. Истец отмечал, что ЖСК в договорном правоотношении выступал в качестве Представителя абонентов, проживающим в обслуживаемом им многоквартирном доме, вследствие чего договор по своей правовой природе является агентским. Однако, суд, применяя положения ст. 431 Гражданского кодекса РФ, при принятии решения руководствовался буквальным смыслом положений договора, вследствие чего расценил его как смешанный. В удовлетворении исковых требований суд отказал, посчитав, что спор возник из правоотношений,

составляющих предмет расторгнутого договора оказания услуг [4]. При рассмотрении дела в апелляционной инстанции судом было отмечено, что перечень фактических действий, осуществляемых ответчиком в интересах истца, соответствует признакам агентского договора, несмотря на то, что таковым не поименован. Оказание каких-либо услуг в пользу Ответчика целью договора не является, поэтому отсутствуют основания квалифицировать его как договор возмездного оказания услуг. Так как законом не предусмотрен односторонний отказ агента от исполнения договора, суд признал договор действующим и удовлетворил требования Истца [5].

В другом споре общество с ограниченной ответственностью (Инвестор 1) обратилось в суд с требованием к городской администрации (Инвестор 2) о взыскании неосновательного обогащения и убытков, причиненных ему вследствие одностороннего отказа от исполнения договора об инвестировании строительства. По условиям договора стороны договорились использовать на взаимовыгодной основе свои ресурсы с целью сотрудничества в области строительства здания, причем Инвестор 1 обязался перечислить на расчетный счет Инвестора 2 денежные средства, а Инвестор 2 обязался передать отстроенное здание в собственность Инвестору 1. Инвестор 2 обязательство по договору не исполнил. Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался тем, что договор инвестиционного строительства – смешанный, и обязательства, соответствующие признакам договора купли-продажи будущей вещи, исполнены, так как здание перешло в собственность инвестора, а не заказчика. Взаимные обязательства инвесторов, в свою очередь, суд посчитал безразличными для цели договора [6]. С данным выводом согласился суд апелляционной инстанции. При рассмотрении дела в кассационной инстанции суд обратил внимание на то, что судьи первой и апелляционной инстанций фактически не разрешили существующий спор, поскольку не квалифицировали ту часть смешанного договора, которая регулировала отношения между инвесторами. Это факт послужил основанием для отмены принятых ранее решений [7].

Установление направленности договора позволило верно разрешить следующий спор. Гражданин обратился в суд с требованием признать право собственности на земельный участок на основании действующего договора аренды. Согласно условиям договора, арендатор обязался своевременно вносить арендную плату, а арендодатель – предоставить земельный участок во временное владение, а после окончания срока действия договора передать этот же земельный участок в собственность арендатора бесплатно.

Суд, определив, что конечным результатом договора является передача объекта в собственность, заявил о смешанном характере договорных отношений и подтвердил его правоустановительную роль в приобретении истцом права собственности. Иск был удовлетворен [8].

Данные примеры из судебной практики демонстрируют, насколько существенно могут измениться особенности правового регулирования смешанных договорных отношений при учете их целевой направленности.

Акты толкования, однако, не содержат специальных правил относительно особенностей установления направленности договора в процессе его квалификации. Согласно пункту 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств [9]. На наш взгляд, данное правило не позволяет в полной мере достоверно толковать и квалифицировать смешанный договор, поскольку не учитывает его специфику.

А.И. Бычков одной из важнейших особенностей смешанного договора называет его существо: правила об отдельных видах договоров неприменимы в разрыве друг от друга в случае, если имеется возможность выявить общую направленность смешанного договора [10].

Позиция автора представляет практическую ценность, поскольку может способствовать формированию особого подхода к толкованию смешанных договоров.

Как было указано выше, буквальное толкование смешанного договора не всегда предполагает учет действительной цели, которую преследовали стороны, вступая в правоотношения. Определение направленности, являющейся отличительным признаком содержательного аспекта договорного правоотношения, позволила бы наиболее оперативно и

грамотно квалифицировать элементы смешанного договора, а значит, эффективно применить нормы права.

Необходимость выявления направленности смешанного договора, на наш взгляд, должна быть закреплена в акте толкования права.

Так, предлагаем дополнить пункт 43 Постановления Пленума Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 абзацем следующего содержания: «При толковании условий смешанного договора судом предварительно устанавливается, имеется ли общая направленность соглашения, то есть единая цель, для достижения которой стороны вступили в соответствующие правоотношение. Буквальное значение условий смешанного договора устанавливается только с учетом его направленности».

Таким образом, практическое значение определения направленности смешанного договора видится автору в повышении эффективности процесса толкования и квалификации составных элементов соглашения. Для разрешения правовых споров, вытекающих из смешанных договоров, особенно важно учитывать общую направленность смешанного договора при осуществлении буквального толкования значения его условий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 421, 431.
2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. / Ю.В. Романец; Вступ. сл. В.Ф. Яковлев. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 152, 139. [Электронный ресурс]. - URL <https://znanium.com/catalog/document?id=354510#bib> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Шестакова Е.В. Договорное право в практике арбитражных судов. // Е.В. Шестакова. – М.: Право доступа, 2019. С. 145. [Электронный ресурс]. - URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77503949/paragraph/1558:8> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 января 2023 года по делу № А56-103255/2022 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cdc37576-2987-4fd2-b756-1b9eb5c14e53/983c2986-35a3-4e1b-aa75-1014ef4d69cf/A56-103255-2022_20230111_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2023 года по делу № А56-103255/2022 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cdc37576-2987-4fd2-b756-1b9eb5c14e53/e1a48d60-a49b-4f7a-bf42-6fff67350d53/A56-103252022_20230419_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
6. Решение Арбитражного суда Московской области от 13 октября 2022 года по делу № А41-9409/2022 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/140fbec1-fecf-4eb7-8e9f-c58659e719d5/697e60a1-3d62-4dd3-9f35-6099212531b3/A41-9409-2022_20221013_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 марта 2023 года по делу №А41-9409/2022 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/140fbec1-fecf-4eb7-8e9f-c58659e719d5/9b7d1ba6-2cb1-4ec6-9c77-84996b0fa31b/A41-9409-2022_20230328_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
8. Решение Рузского районного суда Московской области от 24 октября 2022 г. по делу № 2-1609/2022 // [Электронный ресурс]. – URL: https://ruza--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=481940119&case_uid=40091430-2690-4ec4-8e55-f44966a15247&delo_id=1540005 (дата обращения: 02.11.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 11.01.2019. №4.

10. Бычков А.И. О конструкции смешанного договора. Как правильно применять на практике? / А.И. Бычков // Финансовая газета. – 2015. – № 20. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57470192/paragraph/53/doclist/12368/9/0/0/смешанный%20договор:4> (дата обращения: 02.11.2023).

Каримов И.М.
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
Веселкова Е.Е.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
veselkova@mggeu.ru

Наследственные отношения в гражданском праве (правопреемство)

Гражданское правопреемство - это переход прав и обязанностей от одного лица к другому, происходит в обязательственно-имущественных правоотношениях. Особым видом гражданского правопреемства является наследственное правопреемство, которое предполагает передачу субъективных гражданских прав и обязанностей от умершего лица другому лицу или лицам на основании правовых положений о правопреемстве. Институт наследования обеспечивает передачу прав и обязанностей умершего гражданина или объявленного умершим в установленном законом порядке в связи с безвестным отсутствием другим лицам, указанным законом. Сложность института наследственного правопреемства, связанная с передачей имущества, а также прав и обязанностей правопреемника правопреемнику по фактическому и юридическому сохранению правоотношений, существовавших при правопреемнике, определяет множество теоретических подходов к определению его правовой природы. Таким образом, в настоящее время концепция универсального наследственного правопреемства остается доминирующей. Его основные положения сводятся к тому, что наследственная масса является неразрывным единством прав и обязанностей наследодателя и переходит к одному или нескольким наследникам в целом без предварительной передачи их в качестве промежуточного этапа какому-либо лицу, т.е. напрямую. Таким образом, его сторонники приходят к выводу, что не всякая передача субъективных гражданских прав и обязанностей после смерти правопреемника должна рассматриваться как наследственное правопреемство. Исторической и правовой предпосылкой формирования концепции всеобщего правопреемства стало возникновение нового социального организма, главой которого был хозяин своей жены и детей, а также определенного количества рабов, обладавших, в силу римской отцовской власти, правом распоряжаться жизнью и смерть всех его подчиненных.

Лицо, которое должно было унаследовать по завещанию, становилось не просто владельцем семейного имущества, но и преемником завещателя с точки зрения священного правового статуса в семье. Поскольку последний был «отцом семейства», после его смерти его наследник занял это место, взяв на себя обязательство приносить жертвы и оказывать гостеприимство, покровительствовать тем, кто находился под защитой, культ мертвых и кровную месть, ведение домашнего хозяйства.

Указанное правопреемство имеет личный правовой статус наследодателя, суть которого сводилась наследования как юридической фикции при посмертном продлении власти. Наследственное правопреемство имеет ряд отличительных особенностей, а именно: а) основанием перехода является сложная совокупность фактов, предусмотренных положениями закона о наследовании; б) переходные права и обязанности образуют определенное единство, называемое наследственной массой; в) лицо, приобретающее права и обязанности (наследник) является прямым общим (универсальным), но не частичным (единичным) правопреемником умершего гражданина. Как отмечалось ранее, предметом универсального правопреемства является вся совокупность прав и обязанностей правопреемника, переходящих к его правопреемнику (правопреемницам по закону). Таким образом, при наследовании имущество наследодателя передается наследникам как единое целое, включая имущественные права и обязанности, а также связанные с ним личные права.

Для достижения этой цели в статье применяются законы и категории диалектики (единство исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и неповторимого) и аристотелевские методы (анализ и синтез, индукция и дедукция. Общей

методологической основой статьи послужил диалектический метод познания, позволяющий анализировать предмет исследования с разных сторон, но в единстве с другими правовыми явлениями, а также с учетом правоприменительной практики. Кроме того, в исследовательском процессе используется набор подходов и методов научного познания: многофакторный и контекстуальный подходы, системный и структурный метод, метод правового моделирования, догматический метод, метод сравнительного правоведения, историко-правовой метод, метод системной интерпретации, а также юридические и технические методы. Кроме того, были использованы средства герменевтики, поскольку сравнение всегда имеет дело с другими культурами, традиции, порядки, тексты, и без раскрытия их содержания их понимание также остается исключенным. Многофакторный и контекстуальный подходы позволили рассмотреть социокультурный контекст формирования и функционирования института наследственного правопреемства в странах континентальной правовой системы и в России, его взаимосвязь с социальными, культурными и духовными факторами; системный и структурный метод обеспечил рассмотрение концепций наследственного правопреемства как относительно независимые, сложные системы; метод правового моделирования позволил воссоздать структуру механизма функционального действия наследственного права на основе законодательной структуры (модель правового регулирования) и теоретической структуры (модель, созданная силой абстракции); догматический метод позволил определить основные конструкции наследственного правопреемства в доктрину зарубежного и отечественного наследственного права, выявить их многообразие в виде правовых категорий и правовых моделей; метод сравнительного правоведения обусловил поиск сходств и различий, общего, особенного и уникального в институте наследственного правопреемства в различных правовых системах; историко-правовой метод способствовал выявлению предпосылки формирования основных концепций наследственного правопреемства в зарубежных странах и в России; метод систематического толкования и юридико-технический метод предоставили возможность определить истинную волю законодателя в области регулирования и практической реализации анализируемого института. Использование указанных методов и теоретико-прикладных приемов способствовало выявлению особенностей становления института наследственного правопреемства в историко-теоретическом аспекте, вопросов его становления, развития и реформирования, формирования моделей и концепций наследственного правопреемства в современной России и особенностей о внедрении доктрины наследственного правопреемства зарубежных стран в отечественное гражданское законодательство в контексте его совершенствования в контексте европейской интеграции нашего государства и транспозиции правовых положений.

Универсальный характер наследственного правопреемства в классическом римском праве, который возлагал на наследника неограниченную ответственность за долги наследодателя, был основан на мистической идее о том, что юридическая личность умершего воплощена в наследстве. В то же время отличительной особенностью наследственного правопреемства является единовременная передача (в едином акте) правопреемнику всех прав и обязанностей, входящих в состав имущества предшественника. Таким образом, характерной особенностью наследственного правопреемства является то, что универсальный наследник является прямым наследником имущества наследодателя: наследство переходит от умершего к наследнику не только немедленно и одновременно, но и непосредственно от наследодателя. Можно констатировать, что универсальное правопреемство в наследственном праве является основополагающим, сформировавшимся еще в праве Древнего Рима. Тем не менее, укажем, что передача всего комплекса прав и обязанностей наследодателя наследнику является общим правилом, из которого существует множество исключений (наследование определенных объектов интеллектуальной собственности, наследование доли участия в предпринимательском товариществе, наследование ценных бумаг и т.д.). Однако правовая природа этих исключений, по мнению сторонников концепции универсальности наследственного правопреемства, не позволяет отнести правопреемство отдельных прав умершего к наследственному правопреемству, рассматривая их не как наследственные, а как иные правоотношения – юридически обязательные. Сингулярное правопреемство закрепилось в наследственном праве Древнего Рима благодаря внедрению такой правовой структуры, как *hereditas testamentaria*, что было обусловлено усилением элементов правопреемства в имущественном статусе

наследодателя, а также ослаблением закрепляющей семью функции наследственного права. Так, в частности, структура Гражданского кодекса "Наследственное право" указывает на расширение свободы волеизъявления, что влечет за собой сокращение прав наследников (за исключением лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве), которые являются членами семьи наследодателя. Вышеизложенное позволяет говорить об отсутствии тенденции к укреплению семьи в институте наследования, которая была характерна для наследственного права периода СССР и не является основополагающим фактором в настоящее время. Предоставление лицу права составлять завещание в пользу лиц, не входящих в круг наследников по закону, а также возможное уменьшение размера обязательной доли в наследстве, особый правовой режим наследования определенных видов имущества и вещных прав позволяют указать на сдвиг особое внимание уделяется методологии построения науки гражданского права в вопросах наследственного правопреемства. В частности, это относится к ограничению роли функции поддержки семьи в праве наследования и развитию концепции исключительного правопреемства в праве наследования по закону о наследовании.

Таким образом, анализ действующего законодательства России показал, что оно во многом заимствовало правовые модели исследуемого института, которые были разработаны еще в эпоху Древнего Рима, внедряя их в национальную правовую систему.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 21, 29, 171, 1076.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. ст. 4532.
3. Гончаров А.А. Что такое наследство и как его правильно оформить права наследодателей и наследников: научно-практическое пособие / А.А. Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов. М.: ЭЛИТ, 2019. 304 с.
4. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 182 с.
5. Долганова И.В. К вопросу о правовой природе споров о недействительности завещания / И.В. Долганова // Наследственное право. 2019. №1. С. 20–23.

Каримов Д.Ж.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru

Вопросы защиты личных неимущественных прав автора

Приступая к рассмотрению способов защиты личных неимущественных прав, необходимо определить какие интеллектуальные права к таковым относятся.

Во-первых, это право авторства, позволяющее признаваться автором конкретного произведения.

Во-вторых, право автора на имя, позволяющее использовать лично или передавать использование своего произведения другим лицам [13, С. 41]. Право на имя включает в себя и право запрета при определенных обстоятельствах пользоваться этим же именем.

В-третьих, право на неприкосновенность произведения. Данное право означает правомочие автора разрешать вносить изменения, сокращать или дополнять произведение. Право на неприкосновенность произведения следует отличать от права на его переработку, которое является исключительным правом и защищается положениями ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

В-четвертых, право на обнародование произведения, которое регулируется положениями ч. 1 ст. 1268 ГК РФ. Под обнародованием понимаются действия или согласие на осуществление действий, которое делает доступным произведением.

В ст. 1251 ГК РФ перечислены способы, посредством которых осуществляется защита перечисленных выше личных неимущественных прав автора.

Прежде всего, это признание права. Например, гражданин посредством признания права может подтвердить свое авторство на произведение. Так, в споре о незаконном использовании произведения гражданин может потребовать признать его автором произведения. При этом, к примеру, автором признают, если суд установит, что произведение создано творческим трудом гражданина.

Так, судами было установлено, что ранее Б. взаимодействовала с Рябухой Н.В., которому оказывала помощь в организации концертов, разработке сайта и официальных страниц в социальных сетях. В рамках такого сотрудничества она сделала определенное количество профессиональных фотографий, которые разместила на официальном сайте артиста с указанием своего авторства. Авторские права на фотографические произведения она никому не передавала. В последующем из-за конфликта с Рябухой Н.В. их сотрудничество прекратилось. 22 июня 2018 г. в зрительном зале Карельской филармонии состоялся концерт Рябухи Н.В. Перед культурным событием рекламная продукция (афиши, баннеры, буклеты и пр.) об этом выступлении была изготовлена и размещена Карельской филармонией в г. Петрозаводске, в том числе, на официальном сайте Карельской филармонии, официальной группе в социальной сети «В Контакте», а также опубликована на сайте сетевого издания «Столица на Онего», принадлежащем ООО «О'КЕЙ». При изготовлении этой продукции, размещении объявлений были использованы фотографические изображения (всего шесть изображений), автором которых является Б. При этом автор не давал разрешения на использование своих произведений, а ссылку на авторство Б. ни одно из использованных изображений не содержало. ООО «О'КЕЙ» также не указало в пресс-релизе автора использованных фотографических произведений. В то же время на официальном сайте Рябухи Н.В. имеются использованные ответчиками изображения артиста с указанием автора фотографий - Б.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что представленные истцом фотографические произведения являются объектами авторского права. Факт авторства истца в отношении произведений подтверждается представленными

доказательствами. Ответчиками, использовавшими без разрешения правообладателя фотографические произведения, созданные автором, были нарушены авторские права истца[3].

Однако авторство не будет признано, если авторство произведения уже подтверждено и его признание в судебном порядке не требуется.

Например, З. обратилась в суд с иском к ООО «Техинвест-3» о защите ее авторских прав на произведение. В обоснование иска указала, что ООО «Техинвест-3» без ее разрешения незаконно использовано и распространено на DVD/CD носителях по всей территории Российской Федерации принадлежащее ей произведение. З. просила суд признать ее автором произведения. Судом было установлено, что истец З. является автором и правообладателем произведения, что подтверждается свидетельством о депонировании произведения, зарегистрированного в базе данных (реестре) Российского авторского общества. Кроме того, З. указана в качестве автора «Полного цикла бесед о лечении травами», выпускаемого на CD/DVD-дисках.

С учетом того, что З. указана на CD/DVD-дисках, а также в свидетельстве о депонировании произведения автором произведения, у суда не имелось законных оснований признавать ее автором произведения в судебном порядке. В связи с изложенным судебная коллегия отменяет решение суда в указанной части и принимает новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований З. о признании ее автором произведения.

Доводы апелляционной жалобы ООО «Техинвест-3» о том, что З. не является автором аудиовизуального произведения, претендует на авторство печатного произведения, которое не исследовалось судом, не является режиссером-постановщиком или автором сценария, не создавала единолично аудиовизуальное произведение, несостоятельны. CD/DVD-диски с «Полным циклом бесед о лечении травами» не содержат размещенной в порядке ст. 1300 ГК РФ информации о режиссере-постановщике или авторе сценария. В письменных объяснениях директора ООО «Техинвест-3» С. и дополнениях к ним изложено содержание видеозаписей, из которых усматривается, что видеозапись содержит беседы с З. о лечебных сборах, которые она готовит на основании личного практического опыта и рекомендаций других авторов. Изложенные в письменных объяснениях доводы не опровергают авторство З. в отношении произведения [4].

За нарушение неприкосновенности произведения автор может потребовать компенсации морального вреда и опубликования решения суда. Понятие морального вреда раскрывается в ст. 151 ГК РФ [5] как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права или посягающими на его нематериальные блага. Более широкое понятие морального вреда сформулировано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Постановление от 15.11.2022 г. № 33) [6], включающее нарушение имущественных прав граждан.

Размер компенсации морального вреда определяется по правилам, изложенным в ст. 1101 ГК РФ в соответствии с требованиями разумности и справедливости [7]. Однако не всегда можно определить степень нравственных и физических страданий, особенно в тех случаях, когда отсутствуют внешние их проявления. М.М. Колесникова и А.В. Семенов полагают, что в данном случае правильно было бы презюмировать моральный вред, исходя из концепции среднего разумного человека, испытывающего определенные страдания в сравнимых обстоятельствах [8, С. 77].

Действительно, моральные и физические страдания имеют субъективный характер и зависят от особенностей конкретного человека. В связи с чем, суд характер нравственных и физических страданий оценивает с учетом следующего:

- фактических обстоятельств дела, при которых был причинен моральный вред;
- индивидуальных особенностей потерпевшего. Такими особенностями является возраст потерпевшего, состояние здоровья, род занятий и др. При этом, в п. 28 Постановления от 15.12.2022 г. № 33 Верховный Суд РФ отметил, что моральный вред лицам, не достигшим совершеннолетия, вред возмещается по таким же основаниям и условиям, что и совершеннолетним лицам.

В тоже время, на практике можно найти случаи, когда суд при расчете морального вреда учитывает род деятельности потерпевшего[9].

Моральный вред может быть компенсирован, если будет установлено, что нарушитель, к примеру, изменил произведение без согласия автора.

В п. 30 Постановления от 15.12.2022 г. № 33 отмечено, что размер компенсации морального вреда должен быть соразмерен последствиям нарушения. Поэтому, заявляемый размер морального вреда может быть снижен.

Например, при рассмотрении дела истец утверждал, что его произведение подверглось изменению со стороны ответчика. Из представленного истцом нотариально удостоверенного протокола осмотра сайта ответчика www.cyberleninka.ru, усматривалось, что на данном сайте имеется размещение научно-литературного произведения (научная статья) «Музыка и СМИ цифровой эпохи» в искаженном виде, без согласия автора, произведение при его использовании снабжено многочисленными иллюстрациями чипсов, зубных имплантатов, лака для ногтей, текстовых вставок, не относящихся к произведению, а именно рекламной информацией, не обозначенной как реклама. Таким образом, представленными истцом в материалы дела вышеуказанными доказательствами был подтвержден факт использования ответчиком научной статьи фио с нарушением личного неимущественного авторского права истца на неприкосновенность произведения, предусмотренного п. 1 ст. 1266 ГК РФ.

Вопреки выводам суда, что ответчик является добросовестным информационным посредником, из материалов дела следует, что истец на протяжении нескольких лет с 2016 - 2018 г.г. неоднократно обращался к организации с требованиями о прекращении нарушения его прав автора. Между тем, спорная статья была удалена с сайта www.cyberleninka.ru только после предъявления иска в суд в 2019 г. Таким образом, утверждения наименования организации о том, что последний не знал и не мог знать о нарушении прав истца, как автора, в том числе и на неприкосновенность его произведения, не соответствуют действительности. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, с вынесением нового решения о взыскании с наименования организации в пользу истца компенсации морального вреда в размере 30000 руб., принимая во внимание характер и длительность срока допущенного нарушения, степень вины нарушителя, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения [10].

Следует обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 1251 ГК РФ предоставляет автору право потребовать защиты его чести, достоинства и деловой репутации по правилам ст. 152 ГК РФ. Основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, приведены в ст. 152 ГК РФ. Из анализа ст. 152 ГК РФ можно выделить следующие способы защиты: признание распространенных сведений, порочащими и несоответствующими действительности; опровержение; опубликование ответа; удаление порочащей информации.

К субсидиарным способам защиты относятся: возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Таким образом, защита личных неимущественных прав автора осуществляется посредством его признания, восстановления первоначального положения, пресечения действий, компенсацией морального вреда. Защита же чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется по правилам ст. 152 ГК РФ.

Литература

1. Липкес А.М. Личные неимущественные права авторов. Актуальные вопросы и судебная практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 5. С. 41. С. 41 - 45.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
3. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 г. № 88-3563/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2015 г. по делу № 33-31043/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 2023. № 2.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // БВС РФ. 2020. № 4.
8. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 77.
9. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 05.10.2015 г. по делу № 33-10360/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 г. по делу № 33-9211/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Каткова Л.В., Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
laralina@list.ru*

Основные направления изучения правовой культуры

Изучение правовой культуры представляет собой важную исследовательскую задачу, поскольку именно тип культуры, а также ее уровень обеспечивают оптимальную защиту прав и свобод граждан, реализацию интересов социальных субъектов. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что многозначность базового понятия «культура» задает еще большее разнообразие трактовок производного от него понятия «правовая культура». Как известно, понятию «культура» в общефилософском смысле придаются следующие основные значения.

Во-первых, культура отождествляется с обществом как таковым (культура как «вторая природа»). Во-вторых, распространенным остается отождествление культуры с художественным творчеством или искусством, что, безусловно, не имеет эвристического значения, так же, как и в первом случае. Расширительные трактовки любого явления не позволяют выделять специфику, поскольку отождествляют разные понятия.

В-третьих, культура с системных позиций понимается как нормативно-ценностная система, обеспечивающая воспроизводство и интеграцию как общества в целом (актуальная, доминирующая культура), так и отдельных его составных частей в виде социальных групп и социальных институтов (субкультуры).

Культура характеризует также отдельные виды деятельности, проявляясь как в процессах деятельности, так и в ее результатах.

Любой тип общества представляет собой социальное воплощение культуры определенного типа. Вместе с тем, культура – это воплощенное разнообразие, имеющее множество проявлений, поэтому даже в рамках одного общественного организма культура неизбежно модифицируется и ее модификации приобретают обособленное существование. Не является исключением и сфера права. Будучи связанной с социально-групповыми интересами, а, значит, и со сферой государственно-политических интересов, правовая культура модифицируется под воздействием факторов разной природы: экономических, политических, социальных и духовно-идеологических. Полноценным актором общества соответствующего типа человек становится только при условии усвоения тех норм и ценностей, которые выработаны обществом или референтной группой.

Применительно к сфере права вырисовываются два основных аспекта понимания, а, следовательно, изучения правовой культуры: ценностно-идеологический и технологический. Во-первых, правовую культуру следует рассматривать в ценностно-идеологическом аспекте, что обусловлено самой нормативно-ценностной ее сущностью. Здесь основной акцент должен быть сделан на соотношении основных правовых парадигм – юснатурализма, легизма и либертариизма. [4] Частные проявления названных типов правопонимания присутствуют как в ткани правовой системы (нормы, их соотношение, правовые институты и их функции, соотношение общества и государства, личности и государства), так и в общественном сознании, что непосредственно влияет на процессы демократизации общества, характер участия граждан в делах общества и государства.

Именно базовые правовые парадигмы позволяют выделить конкретно-исторические формы правовой культуры населения. В процессе изучения правовой культуры населения за основу была взята концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, которые выделили приходский, подданнический и гражданский типы политической культуры. [1] Данная модель была модифицирована следующим образом. Поскольку современное российское общество рассматривается как эволюционирующее, в качестве основных типов были выделены подданнический, гражданский и переходный. Если в 90-е гг. конкурировали в основном ценности подданнического и гражданского типов, то в настоящий период времени наблюдается

гораздо более сложная социальная картина. В условиях изменения внешнеполитического курса РФ и последствий этого изменения подданныческий тип становится господствующим и, вместе с тем, существенно меняющим свою природу: неразвитость институтов гражданского общества формирует подданничество нового типа, характерное для плебисцитарной демократии, если употреблять терминологию М. Вебера.[2]

Авторы выделили следующие частные направления исследования ценностно-идеологического содержания правовой культуры.

1. Эволюция правовых ценностей государства, их динамика и отражение в конституционных и иных нормативных правовых актах.

2. Ценностные ориентации отдельных социальных групп.

3. Типы политико-правовой культуры отдельных групп населения (городское население, студенты вузов).

4. Способы формирования правовой культуры. Здесь выделяются два основных типа формирования – субъектный и объектный, которые различаются как по используемым средствам, так, очевидно, и по целям, поскольку далеко не всегда точкой отсчета в понимании правовой культуры является человек и его потребности.

Второе основное направление изучения правовой культуры – социально-технологическое. Двадцатый век не случайно называют «веком технологий». Сфера права также подвержена процессам технологизации, что качественно меняет содержание деятельности правоведов разных специальностей. Деятельность в сфере права предполагает достаточно разветвленную профессиональную специализацию, что требует определенной «культурности» от субъектов деятельности, т.е. уровня культуры. Возникает вопрос, а что является критерием этой культурности? Ответ мы находим у тех теоретиков культуры, которые понимают ее как проявление сущностных сил человека [3]. Данный подход выражает самую сущность культуры: общество эволюционирует и качественно изменяется в соответствии с потребностями человека.

Культура, может быть понята как воплощенная в деятельности оптимальность, рациональность, разумность. Таким образом, правовые нормы, правовые институты, правовые процедуры постоянно совершенствуются, т.е. не только отражают складывающиеся в обществе общественные отношения, но и подвергаются унификации, стандартизации, поскольку в правовом пространстве также наблюдаются процессы глобализации и деглобализации. Технологизация в правовой сфере неизбежно сопровождается наращиванием правового разнообразия во всех его формах (нормы, институты, процедуры). С другой стороны, уровень разнообразия может снижаться. Динамика разнообразия может иметь как позитивное, так и негативное значение, вместе с тем, генеральная тенденция выражается в том, что правовое разнообразие в большей или меньшей степени соответствует правоотношениям конкретной сферы общественных отношений.

Например, в уголовном праве дискуссионным является вопрос о фигуре следственного судьи. В некоторых странах, (например, в Польше), от фигуры следственного судьи отказались, в других такая должность введена (Украина, Казахстан, Молдова), в РФ дискуссия о необходимости введения следственного судьи ведется более десяти лет. [5] Этот пример показывает, что частные технологические вопросы находятся в прямой зависимости от общего уровня правовой культуры, в частности, от степени независимости судей от исполнительной власти.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.

2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. / Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, С.675.

3. Коган Л.Н. Культурная деятельность. Опыт социологического исследования. – М.: Наука, 1981.

4. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.

5. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т.1 Правовые системы Восточной Европы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юр. фирма «Контракт», 2012, С. 363.

Кукина К.А.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru

Сущность наследственной субституции по праву РФ

В российском законодательстве предусмотрен принцип, в соответствии с которым наследодатель может самостоятельно решать кому перейдет его имущество вследствие открытия наследства. Таковым принципом выступает принцип свободы завещания. Осуществление указанного права может происходить посредством различных распоряжений, которые предусматриваются гражданским законодательством РФ. Одним из возможных распоряжений является – распоряжение субституции. Посредством указанного распоряжения наследодатель может назначить дополнительного наследника при условии, что основным наследник по завещанию или по закону по каким-то причинам не вступил в наследство. В связи с применением принципа свободы завещания, который предусмотрен в наследственном праве РФ, наследодатель имеет возможность включать в свои завещания различные распоряжения, предусмотренные правилами ГК РФ о наследовании [1].

Один из таких распоряжений – институт наследственной субституции. Таким образом, наследодатель имеет право не только назначить своего наследника по своему усмотрению, но и указать другое лицо в завещании на случай, если назначенный им наследник или наследник по закону по каким-либо причинам не сможет наследовать. Такая конструкция называется подназначением. С помощью указанной конструкции имущество лица не становится выморочным и остается в рамках гражданского оборота. Личности, входящие в круг наследников и их доли в наследственной массе, определяются самим завещателем [2].

В современном наследственном праве определение долей наследников производится по своему усмотрению завещателя, но при этом необходимо учитывать интересы всех заинтересованных лиц, включая обязательных наследников. Если это не будет сделано, завещание может быть скорректировано позднее. Завещатель имеет возможность лишить отдельных лиц права на получение наследства или его доли.

Некоторые ученые в своих трудах говорят о том, что появление такой конструкции берет свое начало в Древнем Риме, где субституция считалась особым распоряжением завещателя. Такое мнение выразила в своей работе А.А. Кириллова [3].

Для того чтобы заработал механизм, предусмотренный субституционным наследованием, необходимо чтобы свершились некоторые юридические факты. Таким образом то лицо, которое назначено посредством субституционного распоряжения, должен дожидаться определенных событий, которые могут и не произойти. На практике можно привести некоторые примеры, где данная конструкция была использована в рамках наследства. Таким примером может служить дело № 2–2689/2019 от 19.09.2019, где наследовалось жилое помещение [4].

Как мы можем увидеть в приведенном примере, наследодатель указал своим наследников ФИО 1, но сделал распоряжение, согласно которому, в случае если ФИО 1 скончается одновременно или раньше наследодателя, либо по иным причинам не примет наследство, то оно перейдет к Заболотской Я.В.

Таким образом Заболотская Я.В. не имеет право на наследование имущества наследодателя, пока не произойдут определенные юридические факты, которые поспособствуют для нее стать наследником по распоряжению после смерти или непринятия имущества основными наследниками.

Для того чтобы конструкция субституции реализовалась в полном объеме, необходима реализация трех основных этапов, которые заключаются в следующем:

- первым этапом считается момент, когда основной наследник не может принять или не принимает переходящее ему наследство, после чего подназначенный становится основным наследником;

- второй этап заключается в принятии или отказе от принятия наследства по распоряжению;

- третий и последний этап данной конструкции заключается в принятии наследства и тем самым становления подназначенного основным наследником наследодателя [5].

Таким образом сущность данного института заключается в некой страховке наследодателя, что его наследственная масса не перейдет в статус выморочного имущества и станет наследством какого-либо назначенного им запасного субъекта, в случае отказа или невозможности принятия основным наследником.

Право на наследование проистекает из положений Конституции Российской Федерации, что гарантирует наследнику и наследодателю возможность распоряжения своим имуществом по случаю смерти.

Возможность субституции позволяет завещателю полностью использовать свое право наследственной воли. В случае, если основной наследник откажется от наследства по какой-либо причине, наследодатель может указать других лиц в своем завещании. Это подтверждает, что выбор бенифициара является исключительным правом завещателя и свидетельствует о его настоящей свободе волеизъявления.

На практике мы можем встретиться со случаями, когда основной наследник не желает принять наследство, что создает некоторые проблемы по его дальнейшей судьбе. Для таких случаев в законодательство была добавлена конструкция субституции, чтобы у наследодателя была возможность указать (подназначить) еще наследника, которому бы перешло наследство в случае отказа от него основным наследником. Проблема действующего правового регулирования заключается в том, что в соответствии с положениями гражданского законодательства не делается однозначный вывод по поводу количества таких подназначенных. На наш взгляд разумным будет не ограничивать наследодателя в количестве подназначаемых лиц, а дать возможность по своему усмотрению распределять имеющееся у него имущество.

В соответствии с взаимосвязанными статьями ГК РФ можно сделать вывод, что субъектом такого подназначения может выступать любое лицо, которое имеет право быть наследником в обычном порядке. Таким образом законодатель никак не ограничил круг лиц для распоряжения и сделал его максимально широким.

Важно отметить, что наследственная субституция имеет влияние на следующие правила:

- наследование по закону последующих очередей;
- наследование по праву представления;
- наследование в порядке наследственной трансмиссии;
- приращение наследственных долей;
- наследование в случае смерти коммориентов.

Расширение права наследования и увеличение возможности учета воли наследодателя достигается за счет наследственной субституции, которая устраняет действия некоторых других наследственных институтов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 21, 29, 171, 1076.

2. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4т. Т.2. Обязательственное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 238 с.

3. Кирилловых А.А. К вопросу о завещательной субституции // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 526-531.

4. Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 19 сентября 2019 г. по делу №2-2689/2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/kFKnnEnIKqVj/?regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge (дата обращения: 29.10.2023).

5. Овчинникова К.О. Субституция в наследственном праве // Экономика и социум. 2016. № 12. С. 11.

Лончакова Ю.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: info@rt-p.ru*

«Правовые аспекты введения временных пошлин на экспорт товаров с привязкой курса рубля к доллару»

Сегодняшние реалии ставят перед компаниями, участниками международных торговых операций сверхсложные вопросы по решению логистических задач. И эти задачи, к сожалению, носят не географический и технико-экономический характер, а полностью политически обоснованы.

Транспортные компании непосредственно связаны с производителями, поставщиками и покупателями продукции, наши прибыли напрямую зависят от умения минимизировать затраты клиентов, при этом, обеспечивать бесперебойную доставку вверенных грузов. И с каждым днем и новым пакетом обоюдных международных санкций эта задача усложняется, а значит и падают заработки.

Сегодня мир логистики устроен так, что, кто придумал схему доставки за «реальные» деньги, тот и остался на плаву. Кто живет по-старому, вынужден оставаться без работы и, соответственно, денег. Мы имеем огромные проблемы с перевозками не только в недружественные страны, но и в страны Африки, Южной Америки, Афганистан и Иран. С рынка ушли серьезные игроки и в настоящий момент замены им не нашлось.

Но не только логистические проблемы сегодня являются стопором развития бизнеса, в том числе и аграрного, в нашей стране.

С 1 октября 2023 года в России ввели временные пошлины на широкий перечень товаров с привязкой к курсу рубля к доллару.

Под новые сборы подпадают, в частности, экспортеры черных и цветных металлов, угля и удобрений, а также производители сельхоз. продукции: сахара, овощей, фруктов, яиц, продукции из мяса птицы и некоторые другие позиции. Платить пошлину им придется при курсе доллара выше 80 Р.

Давайте разберемся, почему вводят эту меру, каких отраслей и компаний она коснется, как будут рассчитывать суммы сборов и сколько денег они могут принести бюджету.

Почему правительство вводит новые пошлины

Официальная причина — защита внутреннего рынка от «необоснованного повышения цен». Власти рассчитывают, что из-за пошлин экспорт станет менее привлекательным, а потому больше продукции будет оставаться в стране. В результате предложение вырастет и давление на цены ослабнет.

Похожим образом, но в более жесткой форме недавно решили защитить российского потребителя от роста цен на топливо, запретив его вывоз за рубеж.

Проблема внутренних цен стала ощутимее после летнего ослабления рубля. Падение курса национальной валюты позволяет российским экспортерам получать дополнительную рублевую выручку от продажи своих товаров на внешних рынках. Соответственно, работать на внутреннего потребителя им стало менее выгодно.

Но подспудно пошлины помогут решить и другую проблему российского правительства. В 2023 году федеральный бюджет исполняется с дефицитом — к сентябрю расходы превысили поступления в казну на 2,4 трлн рублей. Дополнительные вливания от экспортеров могут помочь уложиться в плановое значение по итогам года — 2,9 трлн рублей.

Получается, с одной стороны у бюджета не хватает денег, а с другой — экспортеры зарабатывают больше из-за ослабления рубля. Ввод пошлин перераспределит дополнительные доходы в пользу государства.

Гибкость этому механизму придает привязка пошлин к курсу доллара. Чем сильнее ослабляется рубль, тем больше придется платить. Таким образом вводится своеобразный демпфер, то есть стабилизирующий механизм, который должен сгладить рост и падение экспорта при разных внешнеэкономических условиях.

Временная пошлина будет действовать до 31 декабря 2024 года включительно, но ее могут продлить.

Как будут рассчитываться выплаты

Базой для расчета пошлины станет таможенная стоимость товара, а ее размер будет зависеть от курса доллара к рублю:

1. 0%, если курс менее 80 ₽ за доллар;
2. 4%, если 80–85 ₽ за доллар;
3. 4,5%, если 85–90 ₽ за доллар;
4. 5,5%, если 90–95 ₽ за доллар;
5. 7%, если доллар дороже 95 ₽.

Еще больше заплатят производители удобрений. Для них предусмотрели особые условия — вместо отдельной пошлины вводится надбавка к уже существующему сбору. С 1 октября при текущем курсе ставку повысили до 10%. Возвращение к 7% производителей ждет только при курсе меньше 80 ₽ за доллар.

В дальнейшем ставку будут рассчитывать исходя из среднего курса за месяц до 25-го числа. Например, на ноябрь пошлину посчитают по курсу с 26 сентября по 25 октября.

Кого коснутся пошлины и сколько заплатят компании

Новые пошлины не распространяются на нефть и газ, а также лесоматериалы, зерно и некоторые другие товары.

Судя по всему, основными плательщиками станут металлурги — из публичных компаний это «Норникель», «Русал», ММК, НЛМК и «Северсталь». Также придется платить золотодобытчикам — «Полюсу» и «Полиметаллу», угольщикам — «Мечел», «Распадская», производителям удобрений — «Фосагро» и «Акрон».

Кроме того, в список товаров, облагаемых новой пошлиной, попали некоторые сельхозпродукты: сахар, овощи, фрукты, яйца, а также продукты из мяса и рыбы. Это может отрицательно сказаться на экспортной выручке таких производителей, как «Русагро» и «Черкизово». Еще в списке крепкий алкоголь, что плохо для «Новабева» — бывшая «Белуга», чей экспорт и так пострадал из-за санкций.

Важно, что новые пошлины распространяются на экспортные поставки в страны дальнего зарубежья, за пределами Евразийского экономического союза, то есть экспорт в Беларусь, Армению, Казахстан и Киргизию они не затронут.

Посчитать, сколько именно заплатят российские экспортеры, проблематично: с февраля 2022 года Росстат и ФТС перестали публиковать товарную структуру экспорта. Оценки аналитиков разнятся, но, исходя из данных 2021 года, речь может идти об объеме от 100 до 150 млрд долларов, из которых около половины приходится на металлы. При нынешнем курсе это позволит дополнительно пополнять бюджет более чем на 50 млрд рублей ежемесячно.

Что говорят аналитики

По мнению аналитиков БКС, при курсе 85–90 ₽ за доллар и ставке 4,5% пошлина может составить 1–2% от капитализации для угольщиков и металлургов, но для «Мечела» больше — около 5%. Игроки на рынке никеля и золота могут потерять около 4%, а входящий в их число «Русал» — 8–9%. Для «Фосагро» экспортная пошлина может вырасти примерно на 5 млрд рублей за квартал, то есть фактически удвоиться.

В итоге

Новые пошлины — это не первая попытка государства закрыть дыру в бюджете за счет дополнительных сборов с бизнеса. Ранее в этом году уже ввели разовый налог на сверхприбыль.

Основные выплаты по нему ожидаются с 1 октября по 30 ноября 2023 года, когда будет действовать налоговый вычет, позволяющий вдвое сократить сумму отчислений.

Новые пошлины вводят с той же самой логикой: бизнес принуждают делиться прибылью, полученной из-за благоприятной конъюнктуры, — сборы снизят доходы компаний во времена слабого рубля. В этом смысле их можно считать курсовой рентой.

В связи с этим сложно прогнозировать, сколько времени продлится действие пошлины. Пока задача борьбы с высоким дефицитом будет актуальна, у государства не будет причин отказываться от дополнительных источников доходов. Исключать новые подобные меры тоже нельзя — этот риск безусловно учитывают инвесторы и их заинтересованность в российских эмитентах становится все меньше: чем больше компании будут платить государству, тем меньше будет оставаться на развитие и выплату дивидендов., а значит инвестиционная привлекательность таких компаний стремится к нулю.

Верно и обратное: по мере восстановления баланса между расходами и доходами бюджета у государства будет все меньше поводов вводить дополнительные налоги и пошлины.

На основании изложенного, нам остается уповать на стабилизацию политической обстановки в мире, сохранению дипломатических и экономических связей, стабилизации курса валюты и перераспределению бюджетных приоритетов. При таком благоприятном раскладе, пошлины могут быть отменены, а логистические схемы налажены.

Литература

1. Диденко Н., «Основы внешнеэкономической деятельности в РФ», С.-Пб, 2000 г.
2. Карпов В., «Все пошлины, сборы, платежи и налоги на таможне – Новая редакция на 2007 г» - М., 2007
3. Таможенный вестник. 2005, № 4
4. Таможенный кодекс Российской Федерации

Мамырканов К., Толканев В.В.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Мартьянова Г.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
martyanova@mggeu.ru

Неимущественные права при недействительности сделок

Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием проработанности рассматриваемой темы как в Кыргызской Республике, так и в Российской Федерации. Даже теоретическая сторона вопроса о наличии неимущественного вреда и его защиты при недействительности сделок как правило не рассматривается исследователями, а с практической стороны судами. При этом в случаях недействительности сделок редко запрашивается возмещение морального вреда.

Для научного исследования защиты неимущественных прав в случае недействительности сделок следует знать их значение.

В гражданском кодексе Кыргызской Республики и Российской Федерации отсутствует само понятие «неимущественных прав», однако по работам Нерсисянца В.С. существует следующее определение: «различные интересы, притязания, воли различных субъектов (физических и юридических лиц) лишь в той мере, в какой они соответствуют общей правовой норме, отвечают единым критериям правовых запретов и дозволений, возможны и допустимы в рамках общего правопорядка»[1].

В случае недействительности сделок уже существует установленное понятие, которое идентично что в Кыргызской Республике (ст. 184 ГК КР) [2], что в Российской Федерации (ст. 167 ГК РФ) [3] и звучит следующим образом: «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.». Гонгало Б.М. разъясняет вышеуказанное понятие следующим образом: «Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а лишь приводит к предусмотренным законом последствиям, связанным с ее недействительностью» [4].

Защита неимущественных прав довольно исследована по судебной практике, однако встречается множество проблем, которые встречаются крайне редко, но по сей день не имеют существенных решений. Например в случае ущемления прав направленных на деловую репутацию, если компания А, обратилась к другой организации Б, о том что она должна «увеличить количество» негативных отзывов ботами в сети-интернет организации В (которая является конкурентом организации А) и платит за это соответствующую определенную сумму, данная сделка должна быть признана недействительной, поскольку она нарушает требования как минимум Федерального Закона «О рекламе» ст. 9 (заведомо ложная реклама), которая гласит «заведомо ложной является реклама, с помощью которой рекламодатель (рекламопроизводитель, рекламодатель) умышленно вводит в заблуждение потребителя рекламы.» [5].

В Кыргызской Республике сейчас появились новые проблемы, связанные с изменением в законодательстве в сфере рекламы, так статья, содержащая в себе норму регулиющую заведомо ложную рекламу, была исключена из Закона «О Рекламе», а само понятие было включено в «ненадлежащую рекламу». Однако вышеупомянутый закон не содержит в себе толкования понятия ложная реклама, в связи с чем сложно сравнить приведенный выше пример в условиях современной Кыргызской Республики [6].

Недействительность сделок как правовое явление, в случае если сделка была заключена с незаконным намерением обеих сторон, нередко сопровождается нанесением неимущественного вреда одной из сторон. Однако признание недействительности сделки ведет к возвращению сторон в исходное состояние. При этом вопрос о возмещении нематериального вреда в случае

заключения недействительной сделки не задается вовсе. Хотя в современных реалиях достаточно легко представить ситуацию, когда заключение недействительной сделки может нанести неимущественный вред и третьим лицам. К примеру, сделки с пороком содержания, когда лицо, не обладающее авторским правом на изображение или любой другой объект авторского права продает данный объект третьему лицу, а вторая сторона не знала о подобном расположении дел. Возвращение в исходное состояние, возврат затраченных средств и запрет на использование объекта не покрывает нанесенный обманутой стороне и третьему лицу неимущественный вред, особенно в случае, если второй стороной (покупателем) выступало юридическое лицо и будет затронута его деловая репутация.

Подобные ситуации необходимо исследовать и внести в законодательство положения, более детально регулирующие предоставление возможности защиты неимущественных прав при заключении недействительных сделок. В законодательстве РФ и КР нет запрета на право требования возмещения неимущественного вреда, нанесенного заключением недействительной сделки, однако отсутствие практики говорит о том, что такая возможность скорее всего даже не рассматривается.

Однако следует иметь в виду, что возмещение неимущественного вреда неизбежно повлечет за собой вопрос о сумме возмещения нематериального вреда. Если в случае с нанесенным вредом деловой репутации есть возможность рассчитать упущенную выгоду, то в подавляющем большинстве случаев такой расчет невозможен.

Недействительность сделок в сфере неимущественных прав содержит в теории четыре аспекта, в них включается: порок содержания, порок субъективного состава, порок воли, порок формы. Само понятие отлично раскрывается Д.О. Тузовым: «порочность (немецкая *Ungültigkeit*), т.е. несоответствие сделки установленным требованиям, наличие в ней пороков, внутренних дефектов, поражающих один или несколько ее элементов, вследствие чего за ней при определенных условиях может быть не признана сила приводить к тем правовым последствиям, которые имелись в виду при ее совершении» [7].

Сделки с пороками содержания: Этот термин относится к ситуациям, когда сделка имеет недостаточно ясные или неоднозначные условия, что может привести к недоразумениям или спорам между сторонами. Например, если соглашение содержит неясные формулировки или скрытые условия, это может считаться пороком содержания.

Сделки с пороками субъективного состава: Здесь идет речь о нарушениях, связанных с субъективными аспектами сделки. Это может включать в себя обман одной из сторон, скрытые намерения или сознательное искажение фактов с целью получения выгоды.

Сделки с пороками воли: Этот термин описывает ситуации, когда одна из сторон была вынуждена или подверглась давлению для заключения сделки. Это может включать в себя физическое насилие, угрозы, мошенничество или другие способы воздействия на волю человека.

Сделки с пороками формы: Это относится к случаям, когда сделка оформлена неправильно с точки зрения юридических формальностей. Например, если для определенного типа сделки требуется письменное соглашение, но оно заключено устно, это может рассматриваться как порок формы.

Неимущественные права, такие как право на честь, достоинство, репутацию и прочие личные и общественные интересы, могут играть важную роль в случае недействительности сделок. Когда сделка оказывается недействительной по различным юридическим основаниям, это может повлиять на неимущественные права сторон, как, например, их репутацию и доверие в обществе. Вот несколько ключевых выводов из этой темы:

Восстановление репутации: Если сторона стала жертвой недействительной сделки или мошенничества, ее неимущественные права, такие как право на честь и репутацию, могут быть серьезно повреждены. В таких случаях, возможно принятие правовых действий для восстановления репутации и возмещения нравственного вреда.

Важность юридической защиты: Соблюдение законов и этических норм в сделках имеет решающее значение для предотвращения нарушений неимущественных прав. В случае возникновения споров и проблем, юридическая защита может быть важным средством для восстановления справедливости и защиты прав сторон.

В целом, недействительность сделок может оказать существенное воздействие на неимущественные права сторон, и правовая система стремится балансировать между защитой интересов и репутации сторон, а также обеспечением справедливости и исполнения законов.

Литература

1. Нерсисянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов по юрид. спец / Ин-т гос-ва и права РАН. Академ. правовой ун-т. М.: НОРМА, 2000. С. 70.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая) от 8.05.1996 № 15 (ред. от 18.01.2022) [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 421, 431.
4. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. Т 1. М.: Статут, 2017. С. 261.
5. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12. ст. 1232.
6. Закон «О рекламе» Кыргызской Республики от 24.12.1998 г. № 155 (ред. от 03.07.2023) [Электронный ресурс]. - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/162?ysclid=lpb6zwtjot1594545455> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Тузов Д.О. Из курса лекций «Сделки» для магистрантов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, кафедра гражданского права [Электронный ресурс]. - URL: <https://studfile.net/preview/7401104/> (дата обращения: 21.11.2023).

Мекка О.А., Каткова Л.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
mekka58@mail.ru

Динамика ценностных ориентаций студентов МИ ВлГУ

На кафедре юриспруденции в рамках общекафедральной темы «Правовая культура: нормативно-ценностный, исторический, поведенческий и институциональный аспекты» проводится мониторинг правовых ценностных ориентаций студентов МИ ВлГУ.

Пилотные замеры типов правовой культуры были проведены в 2018 г. Всего было опрошено 96 человек методом стихийной выборки (участвовали все присутствовавшие на занятии или зачете). В выборке были представлены студенты-заочники машиностроительного факультета, студенты-заочники гуманитарного факультета и студенты-очники гуманитарного факультета. Как видно из таблицы 1, в студенческой среде МИ ВлГУ на период опроса доминировала ориентация на справедливость как цель и ведущую ценность правовой системы, что свидетельствует в пользу правовой культуры подданнического типа. [1] По итогам опроса 2015 г. по Владимирской области показатель подданнического типа правовой культуры среди студентов составлял 36,6%, в то время как по Мурому – 53% по результатам опроса 2018 г. [2]

Таблица 1

Типы правовой культуры студентов МИ ВлГУ
(Муром, 2018 г., 96 чел.)

№	Доминирующие типы правовой культуры	Количество ответов	%
1	Гражданский	27	28%
2	Переходный	18	19%
3	Подданнический	51	53%
4	Затруднились ответить	0	0%
5	Всего	96	100%

В течение 2023-24 учебного года был проведен очередной опрос в форме упрощенного интервьюирования. Студентам задавался следующий вопрос: «В обществе действует правовая система. В научной литературе неодинаково определяются ее конечные цели и ведущие ценности. Для одних авторов – это средство обеспечения определенного уровня свободы граждан и их объединений, для других – средство обеспечения справедливости, для третьих – обеспечение равенства граждан перед законом. Что из этих целевых и ценностных установок Вы поставите на первое место по важности и что на второе»? Некоторые результаты этого опроса студентов разных лет и форм обучения представлены в таблицах сопряженности признаков.

Таблица 2

Ценностные правовые ориентации студентов 1-2 курсов очной формы обучения технических направлений подготовки (2024 г. 40 чел.)

Признаки	Ценности-цели правовой системы общества					
	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
I место						
Всего	1/2,5%		17/42,5		22/55%	
Пол	М	Ж - 0	М	Ж - 0	М	Ж
	1/2,5%		17/42,5		18/45%	4/10%
II место	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	

Всего	11/12,5%		18/45%		11/27,5%	
Пол	М 11/27,5	Ж - 0	М 14/ 35%	Ж 4/10%	М 11/27,5%	Ж - 0

Анализ данных таблицы показывает, что показатели «подданничества» (справедливость) и «гражданского» типа культуры (равенство перед законом) на первом уровне количественно близки с незначительным преимуществом последних. На втором уровне показатель «подданничества» самый высокий – 45%.

Таблица 3

Ценностные правовые ориентации студентов 1-2 курсов заочной формы обучения технических направлений подготовки (2024 г. 30 чел.)

Признаки	Ценности-цели правовой системы общества					
I место	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
Всего	5/17%		5/17%		20/66%	
Пол	М 5/17%	Ж - 0	М 5/17%	Ж - 0	М 13/43%	Ж 7/23%
II место	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
Всего	9/30%		15/50%		6/20%	
Пол	М 7/24%	Ж2/7%	М 10/30%	Ж 5/18%	М 6/21%	Ж - 0

Обращаем внимание на существенный перевес показателя «равенство перед законом». Т.е. у людей данной возрастной (до 35 лет) и профессиональной категории присутствует вполне ясное понимание того, что из равенства перед законом логически следует справедливость. Что касается свободы, то, как и в первом случае (Таблица 2), она не воспринимается как существенная цель/ценность, а в дополнительных разъяснениях, дававшихся студентами, свобода в значительном количестве случаев толкуется как опасная для общества неупорядоченность.

Теперь представим результаты опроса юристов. Начнем с со студентов первого курса. Здесь объединены первокурсники заочной формы обучения и очной в силу малочисленности последних. Кроме того, уровень очников и заочников в последние годы несколько сблизился.

Таблица 4

Ценностные правовые ориентации студентов 1 курса очной и 1 курса заочной формы обучения направления подготовки «Юриспруденция» (2024 г. 41 чел.)

Признаки	Ценности-цели правовой системы общества					
I место	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
Всего	7/17%		14/34%		20/49%	
Пол	М 5/12%	Ж2/5%	М 6/15%	Ж8/20%	М 10/24%	Ж 10/24%
II место	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
Всего	8/20%		13/32%		20/48%	
Пол	М 4/10%	Ж4/10%	М 7/17%	Ж 6/15%	М 10/24%	Ж10/24%

Практически половина первокурсников отдали предпочтение гражданской либертарной ценности «равенство перед законом». «Справедливость» и «свобода» занимают соответственно второе и третье место, причем как на первом уровне предпочтения, так и на втором. Можно предположить, с одной стороны, влияние школьного образования и воспитания, а, с другой стороны, доминирование в сознании будущих юристов идеи служения закону и неразличения

(пока еще) права и закона как общественных явлений. Говорить о том, что в сознании студентов первого курса доминируют убеждения, характерные для культуры гражданского типа было бы преждевременно.

Таблица 5

Ценностные правовые ориентации студентов 3-4 курсов очной формы обучения направления подготовки «Юриспруденция» (2024 г. 30 чел.)

Признаки	Ценности-цели правовой системы общества					
	Свобода		Справедливость		Равенство перед законом	
I место						
Всего	11/37%		13/43%		6/20%	
Пол	М 8/27%	Ж3/10%	М 3/10%	Ж10/33%	М 1/3%	Ж 5/17%
II место						
Всего	5/17%		14/46%		11/37%	
Пол	М 3/10%	Ж2/7%	М 7/23%	Ж 7/23%	М 4/14%	Ж7/23%

Что касается данных таблицы 5, то они являются нетипичными для наших опросов. Здесь появился акцент на свободе как ценности, при этом и на первом, и на втором уровнях доминирует справедливость. Традиционно в нашей исследовательской модели ориентация на свободу рассматривалась как признак правовой культуры переходного типа. Возникает гипотеза о переходности нового типа, возможно, обусловленной актуальными политическими процессами современной России.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.
2. Мекка О.А. Правовая культура студентов: ценностные основы// Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. XI Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 8 февр. 2019 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2019.– С.326-328. – [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISSN 2220-8763 (CD-ROM) ISSN 2222-2979 (Online)

Петрухин М.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Россия, 602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23
ptarek@yandex.ru*

Вопросы сроков рассмотрения дел в гражданском процессе

С принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ [1] были внесены масштабные изменения в процессуальное законодательство.

В результате проведенной реформы гражданское процессуальное законодательство России не претерпело изменений в части сроков рассмотрения дел, по-прежнему, частью 1 ст. 154 ГПК РФ установлено, что по общему правилу гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

Есть основания полагать, что приведенные выше сроки не соответствуют усложнившимся материальным правоотношениям, активной роли суда, пропагандируемой вышей судебной инстанцией, а также увеличившейся нагрузке на судей.

При этом в результате процессуальной реформы срок рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, установленный ч. 1 ст. 152 АПК РФ, был увеличен в два раза - с трех до шести месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд.

В этой связи остается неясным, какими критериями руководствовался законодатель при установлении указанных сроков.

При этом, как верно отмечается в юридической литературе [4], срок рассмотрения дела мировым судьей равен сроку рассмотрения обращений граждан, поступивших в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу. Однако объем работы мирового судьи по гражданскому делу несопоставим по сложности и объему с работой государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица по обращению граждан. Мировой судья действительно рассматривает и разрешает дело по существу, проводит судебные заседания, исследует доказательства, совершает иные процессуальные действия. В подавляющем большинстве случаев в ответ на свои обращения граждане получают формальные ответы о том, что «обращение перенаправлено», «рассмотрено, но фактов нарушений не выявлено» и т.п.

Понятие «разумный срок судопроизводства» заимствовано Россией из международного законодательства, в частности из пункта 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В целях реализации положений Конвенции был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2], а также были внесены изменения в процессуальные кодексы.

Так, ч. 1 ст. 6.1 ГПК РФ закрепила, что гражданское судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. Аналогичные нормы появились в ч. 1 ст. 6.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч. 1 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении № 17-П от 19.07.2011 «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» [3], из взаимосвязанных положений статьи 6.1 ГПК РФ и части 2 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» следует, что осуществление судопроизводства в разумный срок, который включает период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, предполагает разбирательство

дел в судах в установленные законом сроки, при том что их нарушение само по себе не означает обязательного нарушения права на судопроизводство в разумный срок, - для установления факта нарушения данного права согласно части третьей статьи 6.1 и части второй статьи 244.8 ГПК Российской Федерации суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности дела, послужившего поводом для обращения за компенсацией, поведению участников процесса, достаточности и эффективности действий суда, направленных на своевременное рассмотрение дела, и общей продолжительности судопроизводства по делу. Такое правовое регулирование значительно повышает роль судейского усмотрения при установлении факта наличия или отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок и - при условии установления данного факта по итогам судебного разбирательства, осуществляемого на основе состязательности и равноправия сторон, - само по себе не противоречит требованию определенности правовой нормы.

При таком подходе разумный срок не приравнивается к нормативно установленному.

Следует также отметить, что в судах общей юрисдикции первой инстанции и у мировых судей, в отличие от профессионального представительства в арбитражных судах, граждане зачастую осуществляют защиту своих прав и законных интересов самостоятельно, полагая, что достаточным для обращения в суд является подача заявления.

Одним из решений указанной проблемы могла бы быть норма п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, согласно которой в исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Однако анализ судебной практики судов общей юрисдикции свидетельствует о том, что вышестоящие суды буквально толкуют названную норму (п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ), указывая, что в силу положений ст. 131 ГПК РФ непредставление стороной доказательств по делу - не может являться основанием к оставлению заявления без движения. Статья 131 ГПК РФ возлагает на истца обязанность только указать в исковом заявлении доказательства, подтверждающие изложенные им обстоятельства.

Есть основания полагать, что следование данному подходу на практике приведет к многочисленным злоупотреблениям со стороны истцов своими процессуальными правами, поскольку позволяет им «отодвинуть» момент предоставления доказательств до стадии подготовки дела к судебному разбирательству, который от даты принятия искового заявления к производству суда до даты подготовки дела к судебному разбирательству, как правило, составляет от двух до четырех недель, а в случае неявки на подготовку, до стадии судебного разбирательства.

Таким образом, судье районного суда на рассмотрение дела остается около одного месяца, а мировому судье и того меньше, что не отвечает задачам правильного рассмотрения дела.

Литература

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 94. 4 мая 2010. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. № 272. 4 декабря 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 19.07.2011 «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Российская газета. № 162. 27 июля 2011. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Артебякина Н.А. Отдельные проблемы, связанные с институтом процессуальных сроков в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 97-115.

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Россия, 602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23
ptarek@yandex.ru*

Проблема правовой культуры и этики защитника*

Основу этики профессионального поведения адвокатов в Российской Федерации установил Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее - Кодекс адвоката) [1]. Кодекс адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности. Регламентированные Кодексом адвоката правила поведения основаны на нравственных нормах, традициях адвокатуры, а также на международных стандартах.

Особый интерес представляют нравственные принципы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, поскольку эта сфера затрагивает наиболее значимые личные права и свободы граждан.

На практике встречаются факты, когда в своих выступлениях недобросовестные адвокаты позволяют себе, проявляя неуважение к суду, оскорблять судей и других участников судебного разбирательства. Опасность подобных действий состоит в нарушении нормальной деятельности суда, подрыве авторитета последнего, создании в зале судебного заседания обстановки нервозности, препятствующей всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела [2].

Нередко защитники допускают злоупотребления при заявлении ходатайств. УПК РФ не ограничивает защитника ни количеством, ни основаниями для ходатайств. В итоге, недобросовестные адвокаты заявляют множество ходатайств, в том числе по основаниям, которые рассматривались судом.

Допускаются злоупотребления при исследовании доказательств, особенно при рассмотрении дел присяжными заседателями [3]. Зачастую защитники пытаются исследовать при присяжных обстоятельства, связанные с личностью подсудимого, с применением недопустимых методов ведения следствия, с фальсификацией доказательств, пытаясь незаконно воздействовать на мнение присяжных.

На основании п. 5 ст. 292 УПК РФ судья вправе только останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу. При этом судья не вправе ограничивать продолжительность прений и не вправе лишить выступающего слова. Согласно ч. 2 и 3 ст. 336 УПК РФ председательствующий судья останавливает участника прений сторон и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Вместе с тем подобная мера неэффективна, поскольку не препятствует стороне защиты повторно нарушать требования закона.

К сожалению, анализ дисциплинарной практики показывает, что порой отдельные адвокаты забывают, что закон и нравственность выше воли доверителя [5].

Так, в 2022 г. всего в отношении адвокатов было возбуждено 4912 дисциплинарных производств, в том числе по представлениям органов, уполномоченных в сфере адвокатуры, - 180 дисциплинарных производств. По результатам рассмотрения привлечено к дисциплинарной ответственности 2813 адвокатов, в том числе по представлениям органов, уполномоченных в сфере адвокатуры, - 64 адвоката. В 2022 г. прекращен статус 2031 адвоката (в 2021 г. - 28744) по основанию нарушения адвокатом норм профессиональной этики адвоката - 76 (4%).

В силу ч. 3 ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый может быть удален из зала судебного

---

* Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

заседания до окончания прений сторон. Однако подобная мера в отношении защитника применена быть не может. Кроме того, он не может быть подвергнут штрафу.

В юридической литературе высказано предложение при повторном нарушении защитником норм уголовно-процессуального закона, производить замену последнего [4]. К сожалению, подобная мера в настоящее время практически нереализуема. Согласно требованиям ч. 3 ст. 50 УПК РФ вопрос реальной замены защитника практически полностью зависит от органов адвокатского сообщества. Для органов адвокатского сообщества определяющим является наличие действующего соглашения между адвокатом и доверителем на осуществление защиты. Если оно не расторгнуто, то замену защитника вне зависимости от его поведения в суде осуществить невозможно.

С целью избежать возникновения подобных ситуаций следует дополнить ст. 50 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «В случае принятия судом решения о замене защитника в связи с нарушением последним регламента судебного заседания органы адвокатского сообщества обязаны предоставить нового защитника».

Литература

1. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. N 4. С. 15 – 20 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Моисеева Т.В. Незаконное воздействие на присяжных заседателей // Российская юстиция. 2011. N 9. С. 26 - 29.
4. Почечуева О.С. Правила этики в деятельности адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2009. N 2 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2022 г. URL: http://www.fparf.ru/advo/number_and_fact.htm.

Писарев В.В.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, зав.кафедрой гражданского права и процесса
Г.В. Мартьянова
 ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»
 г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
 martyanova@mggeu.ru

Признаки юридического лица и их сущность

Институт юридического лица – очень важная и значимая часть в современном гражданском праве. С развитием товарно-денежных отношений, становлением и формированием более сложных экономических отношений стал очевиден тот факт, что только лишь граждане не могут быть участниками гражданско-правовых отношений ввиду их сложности и неоднородности. Идея объединения людей в союзы и группы зародилась ещё в римском праве, хотя, как такового понятия «юридическое лицо» в нем не было. Юридическое лицо – это субъект гражданского права, который наряду с гражданами (физическими лицами) является полноценным участником гражданских правоотношений и имеет свои права и обязанности [10, С. 20-112].

Четкое понятие юридического лица дано законодателем в п. 1 ст. 48 действующего Гражданского кодекса [1]. В нем собрано воедино все то, что было выработано научной теорией и проверено практикой. Юридическое лицо - это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Существуют различные мнения ученых-юристов по поводу признаков юридического лица. Например, Бронислав Мичиславович Гонгало, советский и российский учёный-правовед, доктор юридических наук, профессор, специалист в области гражданского права, заслуженный юрист Российской Федерации, делит признаки юридического лица на материальные и правовые [2, С. 115].

Таблица 1. Признаки юридического лица по Б.М. Гонгало

Признаки юридического лица	Структура	Сущность признака
Материальные признаки	Внутреннее организационное единство	Система существенных взаимосвязей всех структурных подразделений организации.
	Внешняя автономия	Самостоятельность предприятия в отношениях с другими компаниями.
	Экономическое единство	Имущество юридического лица принадлежит именно ему, а не структурным подразделениям.
	Обособленность имущества	Мерой обособленности имущества юридического лица является право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, принадлежность юридическому лицу имущественных прав.
	Руководящее единство	Каждое юридическое лицо имеет один руководящий (высший) орган.
	Функциональное единство	Каждое структурное подразделение и каждый орган выполняют специфическую функцию. Содержание

		ее подчинено целям образования и деятельности юридического лица.
Правовые признаки	Законность образования юридического лица	Цели существования предприятия не должны противоречить закону.
	Способность организации от своего имени участвовать в гражданских правоотношениях	Способность иметь имущество в собственности, права авторства, обязательственные права.
	Способность нести самостоятельную имущественную ответственность	Способность нести самостоятельную имущественную ответственность
	Способность быть истцом и ответчиком в суде	Способность быть истцом и ответчиком в суде.
	Наличие учредительных документов	Наличие устава организации или иных учредительных документов.

Однако в большинстве случаев, выделяют 4 основных признака юридического лица, вытекающие из определения юридического лица в ст. 48 Гражданского кодекса РФ [1]:

- 1) организационное единство (организация);
- 2) юридическое лицо должно обладать обособленным имуществом;
- 3) ответственность юридического лица по своим обязательствам;
- 4) возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, и выступать в качестве истца и ответчика в суде.

На первый взгляд, изложенные признаки юридического лица равноправны. Однако при тщательном анализе в каждом из них выявляются существенные отличия, объективно обусловленные коренными изменениями социально-экономических условий развития общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством. При этом Б.М. Гонгало в своей классификации делает большой упор именно на единство юридического лица. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сила существования юридического лица именно в его единстве, взаимосвязанности всех отделов, структурных единиц компании. Именно это единство обеспечивает жизнеспособность юридического лица.

Рассмотрим более подробно каждый из признаков юридического лица и изучим их сущность.

Наличие у юридического лица обособленного имущества. Это признак важно рассматривать во всех аспектах. Во-первых, наличие имущества у юридического лица. Ни одно юридическое лицо не может существовать, заниматься определенной деятельностью, развиваться, конкурировать и приносить выгоду самому предприятию без наличия у юридического лица имущества (денежных средств, капитала, движимого или недвижимого имущества, прав на это имущество). Кроме того, важно отметить, что имущество должно пониматься именно как комплекс имущественных прав и обязанностей. Само наличие какого-либо материального блага у данной категории лиц в гражданском праве очень важно для его существования и развития. Производить материальные блага, оказывать услуги или выполнять работы невозможно, не имея ничего на балансе. Наличие имущественной базы у юридического лица и самое главное – его достаточность для осуществления деятельности предприятия очень важный признак юридического лица. Во-вторых, имущество должно быть обособленным. По мнению А.Н. Лысенко само понятие «имущество» как гражданско-правовая категория выполняет две функции: разграничительную и объединительную [7, С.14]. Разграничительная функция заключается в том, что имущество разграничивает и обособляет имущество организации от имущества его участников, учредителей и от всех других участников гражданских правоотношений, а именно государства, муниципальных образований, граждан и других юридических лиц. Объединительная же функция заключается в том, что каждый из учредителей юридического лица вносит свою долю (вклад) в уставный капитал организации, что уже объединяет участников и порождает у всех из них права и обязанности. Также необходимо

отметить, что наличие у юридического лица имущества, состоящего из вкладов его участников, означает выбытие этого имущества из состава имущества ее учредителей, но при этом значительно снижается риск их возможных потерь от участия в обороте. Ведь участники юридического лица участвуют в имущественном обороте, осуществляя ту или иную деятельность. А значит, в случае возникновения неблагоприятных последствий от этой деятельности будут относиться к имуществу организации, а не каждого отдельного собственника. Данный признак обособленности имущества можно объяснить и с точки зрения научной теории юридического лица. В рамках теории «целевого имущества» Марсель Планиоль выдвинул своё мнение, что юридическое лицо представляет собой коллективное имущество, которое является юридической фикцией. Эта фикция создана для того, чтобы упростить его использование [6, С. 6]. То есть в рамках данного подхода наглядно видно, что обособленность имущества не просто признак, а способ образования юридического лица.

Таким образом, рассмотрев сущность одного из признаков юридического лица - имущественную обособленность – можно сделать вывод, что этот признак играет большую роль в жизнеспособности любого предприятия, ведь без наличия имущественной обособленности осуществление любой деятельности предприятием невозможно.

Еще один признак юридического лица - самостоятельная имущественная ответственность юридического лица по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом. Этот признак отражает гражданскую деликтоспособность юридического лица. Корни этого признака можно найти в теории «целевого имущества», которую в рамках теории фикции выдвинул Алоис Бринц. Он считал, что имущество, принадлежащее юридическому лицу, имеет своей целью отвечать по его обязательствам, и это является его главной целью. Этот признак очень важен, так как он говорит о гарантиях исполнения организацией своих обязательств за счет имеющегося у него имущества [6, С. 5].

Следующим признаком юридического лица, в соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ, является возможность юридического лица выступать в гражданском обороте от собственного имени, т. е. приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Данный признак также является очень значимым, так как он в большой степени индивидуализирует юридическое лицо, наделяя его правами и обязанностями наравне с остальными участниками гражданских правоотношений. Как и физическое лицо, организация может быть истцом и ответчиком в суде, являясь целостным и неделимым организмом [6, С. 5].

И наконец, одним из самых важных признаков является организационное единство. Это исходный признак. На основании изученных материалов и мнений различных ученых-юристов можно сделать вывод о том, что это основополагающий признак юридического лица. Он подчеркивает то, что юридическое лицо всегда будет рассматриваться как организация, которая имеет свою внутреннюю структуру. Эта внутренняя структура обеспечивает достижение целей деятельности, ради которых и создается юридическое лицо. Этот признак говорит о том, что именно благодаря единству структур, людей, входящих в организацию, единству целей, организация и становится одним лицом - юридическим лицом, которое может выполнять поставленные задачи, конкурировать с другими организациями и выполнять цель своего существования. Это подтверждает «органическая теория» Гирке, который рассматривает юридическое лицо как особый «телесно-духовный организм», «союзную личность». Именно этот организм, его взаимосвязанность, единство и общность обеспечивает его функционирование, развитие и успешную работу. В России А.В. Венедиктов отстаивал «теорию организма», сущность которой заключается в том, что юридическое лицо - это прежде всего коллектив людей, взаимосвязанность и структурированность которых и помогает функционировать предприятию. А без этой взаимосвязанности и единства этих людей не было бы и самого юридического лица. Поэтому можно сделать вывод о том, что организационное единство - это фундамент любого предприятия, его основа и незыблемая составляющая успешной работы и существования юридического лица [2].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.

2. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов; Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва; Ленинград: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948 (Ленинград). 840 с.
3. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
4. Калачева Т.Л. Юридические лица: типы, виды, организационно-правовые формы: учеб. пособие / [Т.Л. Калачева и др.; под ред. Т.Л. Калачевой]. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. 96 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pnu.edu.ru/> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Кулаков В.В. Юридические лица: учебник для вузов / под общей редакцией В.В. Кулакова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 372 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/viewer/yuridicheskie-lica-519693#page/31> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Лебедева Г.П. Юридические лица: учебное пособие для бакалавриата / Г.П. Лебедева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 32 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.procuror.spb.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. Деловой двор, 2010. С. 95.
8. Мазин Д.И. Юридическое лицо в российском праве: обязательные признаки. // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №4/2020. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).
9. Маньковский И.А. Организационное единство в системе признаков юридического лица // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» №1/2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.09.2023).
10. Новицкий И.Б. О юридических лицах в римском праве. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И. Перетерского. М., 1994. С. 115–120.
11. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
12. Усанова В.А. Юридические лица - субъекты гражданского права: учебное пособие / Под ред. В.А. Усановой; Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, 2018. 375 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.vlgr.ranepa.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
13. Интернет-ресурс Консультант Плюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
VeraV25@mail.ru*

Формирование городских дум в 1870 – 1880-е гг.

В современной России одной из актуальных проблем является проблема повышения самостоятельности органов местного самоуправления. При анализе сложившейся ситуации и перспектив развития муниципалитетов важно учитывать исторический опыт, причем как позитивный, так и негативный. В этих условиях чрезвычайно полезно изучение опыта России II половины XIX в., когда полномочия городского самоуправления медленно, но последовательно увеличивались, а сами города учились отстаивать свои интересы перед губернской и центральной властью.

«Городовое Положение» закрепило систему выборов, при которой избиратели подразделялись на три разряда, в зависимости от суммы уплачиваемых налогов. Получаемая городом сумма налогов делилась на три равные части. Составлялся список плательщиков в порядке убывания уплачиваемых ими сборов. В результате, несколько наиболее крупных плательщиков, на долю которых приходилась первая треть налогов, составляли первый разряд избирателей. Второй разряд включал следовавших далее по списку более мелких плательщиков, уплачивающих вместе вторую треть, и потому был более многочисленным. Остальные избиратели составляли третий разряд. В итоге небольшая группа наиболее состоятельных горожан, отнесенных к первому разряду, выбирала столько же гласных, сколько и основная часть избирателей.

В Нижнем Новгороде введение «Городового Положения» в действие началось с июля 1870 г., когда было открыто Губернское по городским делам Присутствие, о чем сообщалось в «Нижегородских ведомостях» от 19 августа 1870 г [6, С. 132]. В октябре-ноябре того же года были составлены списки избирателей. 21 декабря голосовали избиратели первого разряда, 22 декабря – второй разряд и 23 декабря – третий. Всего в Нижнем Новгороде имели право участвовать в выборах 2404 человека.

Как следует из собранных нами данных, в выборах приняли участие из 64 избирателей по первому разряду 32 человека; из 224 избирателей по второму разряду – 115; из 2116 и по третьему разряду – 115 человек. Всего из 2404 избирателей в выборах участвовали 195. В последующие годы активность избирателей росла. Так, в 1879 г. в выборах гласных городской думы в Нижнем Новгороде приняли участие 3075 человек. По первому разряду явилось 65 человек (2,1%), по второму – 281 человек (9,1%), третьему – 2729 человек (88,7%) [1, С. 4].

В Арзамасе ситуация с участием горожан в общественном управлении складывалась следующим образом. Во II половине XIX в. в населении города присутствовала значительная доля мещан и богатых купцов, в которые формировали первые два разряда избирателей. В соответствии с «Городовым Положением» все избиратели города делились на три разряда, каждый из которых избирал 1/3 гласных. Представляет интерес сравнительный анализ данных о количестве избирателей при выборах в городскую думу двух созывов (1884 – 1887 гг. и 1888 – 1891 гг.). В период с 1884 по 1888 гг. количество выборщиков по двум первым разрядам несколько увеличилось с 84 до 103 человек, воз-

росла и их доля в общем числе избирателей (с 6,06% в 1884 г. до 11,3% в 1888 г.). Несмотря на это, общее число лиц, наделенных избирательным правом, уменьшилось на 34,3% за счет значительного сокращения числа избирателей третьего разряда (с 1302 человек в 1884 г. до 808 человек в 1888 г.). [5, С. 78, 96].

Активность избирателей при формировании городских дум была невысока, о чем свидетельствуют данные по г. Арзамасу за 1884 г., когда в голосовании приняли участие лишь 5,4% от общего количества выборщиков. Активность избирателей, отнесенных к разным разрядам, значительно различалась. Самую низкую явку показали избиратели третьего разряда

(всего 2,8%). В то же время представители двух первых разрядов показали достаточно высокий процент участия в выборах (46% избирателей первого разряда и 46,6% - второго) [4, С. 121], что можно рассматривать как проявление их заинтересованности к деятельности общественного управления.

Необходимо отметить, что распределение избирателей по разрядам было одной из проблем уездных городов. Ценз для избирателей первого разряда здесь был достаточно высок, в то время как «для участия в выборах по третьему разряду достаточно было в городской сбор несколько десятков копеек» [6, С. 133]. Это привело к созданию сложной ситуации при формировании городской думы в г. Балахне. В исследуемый период Балахна представляла собой небольшой уездный город с малочисленным и малосостоятельным составом избирателей.

По состоянию на 1883 г. в городе насчитывалось 689 человек, наделенных избирательным правом. При формировании списков выборщиков для избрания гласных в Балахнинскую городскую думу выяснилось, что из всего списка избирателей к первому разряду может быть отнесено только одно юридическое лицо «Товарищество В.И. Рогозина и Ко», которое уплачивало налоги на сумму 1650 рублей при общей сумме городских доходов 3447 рублей 92 копейки. Ко второму разряду могли быть отнесены 8

человек, которые вместе уплачивали налоги в сумме 1163 рубля 40 копеек. Остальные 689 избирателей оказались причислены к третьему разряду [2, С. 3]. Таким образом, при избрании депутатов в городскую думу г. Балахны неоднократно возникали проблемы, связанные с низкой активностью избирателей, причиной которой была как занятость горожан, так и отсутствие у них интереса к общественной деятельности.

Интересно проанализировать не только социальный состав выборщиков, но и сословный состав гласных. Следует отметить, что сведения о сословной принадлежности членов городских дум весьма ограничены, и по большинству уездных городов Нижегородской губернии точные данные отсутствуют.

Сословный состав Арзамаской городской думы за период 1884–1887 гг. демонстрирует явное преимущество представителей купечества (52,7%). Достаточно высока была и доля мещан (31,6%). Эти данные вполне соотносятся с высоким процентом участия выборщиков от этих сословий и показывают их заинтересованность в развитии города и городского хозяйства. На долю дворянства пришлось 6,94%, духовенства – 4,2% [4, с. 130].

Интерес для анализа сословного состава выборщиков и гласных представляют данные по г. Семенову за 1871 г. Несмотря на неполноту данных, очевидное преобладание среди выборщиков имели представители мещанского сословия (более 70% по двум первым разрядам). Купечество было представлено только по первому разряду выборщиков, где составляло почти 40% [3, С.11]. В результате голосования было избрано по 12 человек от каждого разряда [3, С.12], социальный состав которых выявить не удалось из-за отсутствия в архивах соответствующих сведений.

Более полные данные по сословному составу выборщиков удалось обнаружить за 1879 г. Здесь сословная принадлежность выявлена по всем трем разрядам, и выглядит следующим образом.

Из всего количества выборщиков по всем трем разрядам (535 человек) мещан представляли 418 человек или более

78%. Купечество, как и прежде, представлено в основном в списках первого разряда, где его доля превысила 63% [3, С. 31].

Как следует из представленных данных, сословный состав избирателей и гласных по городам Нижегородской губернии несколько различался, однако традиционно наибольшую активность в деятельности органов общественного управления проявляли представители купечества. Также высока активность мещан, голосовавших по второму разряду. Активность избирателей третьего разряда, к которым относились мелкие ремесленники и небогатые мещане, оставалась крайне низкой. Что касается сословного состава городских дум, большинство мест также принадлежало купечеству.

В целом необходимо отметить весьма низкую избирательную активность городского населения Нижегородской губернии. В некоторых городах низкая явка избирателей приводила к тому, что выборы не могли быть признаны состоявшимися. Наиболее низкий уровень участия

в выборах был свойственен лицам, отнесенным к третьему разряду. Необходимо иметь в виду, что именно к этому разряду относилась основная масса

городских жителей. В итоге формирование состава органов местного самоуправления осуществлялось наиболее состоятельными горожанами.

Подводя итоги исследования, мы видим, что в результате реформы 1870 г. избирательное право получили далеко не все горожане. Имущественный ценз давал возможность участвовать в выборах лишь наиболее обеспеченной части населения. Распределение избирателей по трем разрядам в зависимости от уплачиваемой суммы налогов составляло одну из характерных особенностей и одну из основных проблем избирательной системы, действовавшей в городах II половины XIX в.

На практике в результате установленных законом ограничений избирательного права оказалась лишена значительная часть горожан.

Как следует из собранных архивных данных, наибольшую активность в качестве избирателей проявляли лица, голосовавшие по первому и второму разрядам. При этом среди выборщиков по третьему разряду явка была крайне низкой.

Центральная власть, определяя порядок формирования органов самоуправления, была заинтересована в обеспечении привилегированного положения дворянского сословия. Тем не менее, анализ состава городских дум по материалам выбранных губерний показывает, что значительную часть гласных составляли представители купечества и мещанства. Обращает на себя внимание появление в составе городских дум представителей крестьянского сословия.

Таким образом, несмотря на всесословность созданных в результате реформы 1870 г. органов городского самоуправления, голосовать могли далеко не все жители городов. Но даже те, кому право голоса было предоставлено, зачастую не использовали его. Как правило, наименьшая активность была свойственна избирателям третьего разряда, куда были зачислены менее обеспеченные слои городского населения, и которые не видели смысла участвовать в общественной жизни. Среди более обеспеченных горожан, голосовавших по первому и второму разряду, избирательная активность была достаточно высока. Наибольшую заинтересованность в сфере самоуправления демонстрировали купцы и богатые представители мещанского сословия.

Таким образом, избирательная система, сформированная в результате городской реформы 1870 г., несмотря на свой прогрессивный характер, имела ряд важных недостатков.

Установленный законом имущественный ценз не допускал до участия в голосовании самую малообеспеченную часть населения. Также оказались лишены избирательного права лица, не имевшие в собственности недвижимость и снимавшие квартиру. Примечательно, что во II половине XIX в. к этой категории нередко относились представители городской интеллигенции. При этом возможности лиц, получивших право голоса, не были равны, а напрямую зависели от уплачиваемой суммы налогов, а, следовательно, от имущественного положения горожанина. В результате малочисленная группа наиболее богатых горожан выбирала столько же гласных, сколько и основная часть избирателей. Такая система позволяла ограничить возможность малоимущих слоев населения влиять на состав представительных органов. Примечательно, что право избирать получали не только физические, но и юридические лица. Состав избирателей и гласных несколько различался по городам (что объяснялось, в первую очередь, особенностями состава населения того или иного населенного пункта). Однако традиционно наибольшую активность проявляли купцы и богатые мещане. Фактически формирование городских дум осуществляли наиболее состоятельные горожане. На практике при подготовке и проведении выборов нередко возникали проблемы, обусловленные сложностью распределением избирателей по разрядам и низкой явкой на выборы. Особенно это касалось бедных слоев городского населения, которые не видели смысла участвовать в деятельности самоуправления.

Литература

1. Мустафин И.Р., Попова В.В. Формирование городских дум в 1870-1880-е гг. (на примере уездных городов Нижегородской губернии) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181) С. 97-98.
2. ЦАНО. Ф.27. Оп. 638. Д. 2953. Л. 4, 6–8.
3. ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3534. Л. 3–6.
4. ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 12. Л. 11–12, 24, 31

5. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 121, 130-131.

Разумеев В.С.
Научный руководитель:
доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru

Предоставление транспортных услуг инвалидам в Российской Федерации

ФЗ от 3.05.2012 № 46-ФЗ Российская Федерация поддержала Конвенцию о правах инвалидов от 13.12.2006, подписанную от имени РФ в Нью-Йорке 24.09.2008. Конвенция вступила в силу для РФ 25 октября 2012 года.

С 1 января 2016 года вошли в силу изменения в ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», внесенные Федеральным законом от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов» с ограниченными возможностями в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» вступила в силу [3].

В связи с этими поправками, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления (в пределах установленных компетенций), а также организации, независимо от их организационно-правовых форм, предоставляют инвалидам: [1]

1) условия для беспрепятственного доступа к транспортной инфраструктуре и предоставляемым в ней услугам;

2) условия для беспрепятственного использования электрического железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного и городского наземного транспорта в городских, пригородных, междугородних службах связи и информатизации (включая средства, позволяющие дублировать звуковые сигналы светофоров и устройства, регулирующие движение пешеходов по транспортным коммуникациям);

3) возможность самостоятельно передвигаться по территории, на которой расположены объекты инфраструктуры транспорта, входить в такие объекты и выходить из них, садиться в транспортное средство и выходить из него, даже с использованием инвалидной коляски;

4) сопровождение и помощь людям со стойкими нарушениями зрения и автономной мобильностью в транспортных средствах;

5) надлежащее размещение оборудования и средств связи, необходимых для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к транспортной инфраструктуре и услугам с учетом ограничений их жизнедеятельности;

6) дублирование звуковой и визуальной информации, необходимой для людей с ограниченными возможностями, а также надписей, указателей и другой текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефным шрифтом Брайля и точками;

7) допуск к объектам инфраструктуры транспорта собаки-поводыря при наличии документа, подтверждающего ее специальную подготовку и оформленного в соответствии с формой и порядком, которые определяются Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовых актов по положению в области социальной защиты населения (далее - специальный документ);

8) работники организаций, оказывающих услуги населению, помогают людям с ограниченными возможностями преодолевать барьеры, которые мешают им получать услуги на равных условиях с другими людьми.

Порядок обеспечения условий доступности для пассажиров с ограниченными физическими возможностями автомобильного транспорта и городского наземного электротранспорта, автовокзалов, автостанций и предоставляемых услуг, а также оказания им необходимой помощи утвержден приказом Минтранса России от 20.09.2021 № 321.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, организации, оказывающие услуги населению, в пределах установленных задач проводят подготовку специалистов, трудовая деятельность которых может привести к взаимодействию с инвалидами по вопросам, связанным с доступностью объектов инфраструктуры транспорта, транспортных средств и предоставляемых им услуг.

С момента вступления закона в силу оснащению подлежат все вновь вводимые в эксплуатацию транспортные средства, объекты транспортной инфраструктуры, которые строятся, перестраиваются или ремонтируются.

В случае, если существующие объекты не могут быть полностью привычны к потребностям инвалидов, владельцы объектов перед их ремонтом обязаны согласовать с группами инвалидов по обеспечению доступа людей с ограниченными возможностями к месту оказания услуг [4].

На всех стоянках (остановках) транспортных средств, и вблизи объектов инфраструктуры транспорта, не менее 10% мест отводится для парковки специальных транспортных средств для людей с ограниченными возможностями, инвалидов. Данные парковочные места не должны быть заняты другими транспортными средствами. Инвалиды могут бесплатно пользоваться парковочными местами для специальных транспортных средств.

Транспортная инфраструктура гарантирует условия доступности для инвалидов автомобильного транспорта на равных условиях с другими пассажирами, в том числе:

- 1) материалы установки транспортной инфраструктуры, предназначенные для обслуживания пассажиров, стационарные телефоны с функцией регулировки громкости, мобильные телефоны для связи с информационными службами, экстренной помощи;
- 2) повторение визуальной и звуковой информации, необходимой пассажирам с ограниченными возможностями;
- 3) знакомство с правилами перевозки пассажиров, а также других нужных сведений об условиях перевозки в форме, доступной пассажиру инвалиду.

На территории инфраструктуры транспорта, предназначенной для обслуживания пассажиров, бесплатно предоставляются следующие услуги:

- 1) содействие в передвижении по территории установки транспортной инфраструктуры, предназначенной для обслуживания пассажиров, в том числе при входе и выходе из транспортного средства, к месту посадки в транспортное средство и от места его высадки, в оформлении багажа, приеме багажа;
- 2) допуск собаки-поводыря осуществляется при наличии документа, подтверждающего ее специальную подготовку, и оформляется в соответствии с формой и порядком, которые определяются Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области охраны окружающей среды. социальная защита населения (далее - специальный документ) [1].

В транспортном средстве пассажиру из числа лиц с ограниченными возможностями перевозчиком, даже при перевозке в транспортном средстве по запросу, предоставляются следующие услуги без дополнительной оплаты:

- 1) обеспечить посадку и высадку из транспортного средства, в том числе с использованием специальных подъемных устройств для пассажиров с ограниченными физическими возможностями, которые не могут передвигаться самостоятельно;
- 2) перевозка собак-поводырей при наличии специального документа;
- 3) перевозка инвалидной коляски пассажира-инвалида.

Для перевозки пассажиров инвалидов и их багажа на такси им бесплатно предоставляются следующие услуги:

- 1) помощь водителя пассажиру с ограниченными физическими возможностями при посадке и высадке из транспортного средства;
- 2) перевозка собак-поводырей при наличии специального документа;
- 3) перевозка инвалидной коляски пассажира-инвалида.

Транспортное средство оснащено надписями, другой текстовой и графической информацией, выполненными крупным шрифтом, даже с использованием рельефного точечного шрифта Брайля.

Существуют доступные варианты общественного и частного транспорта для инвалидов, которые не могут водить машину. Но найти, понять и использовать эти сервисы не так просто, как можно было бы ожидать. И, к сожалению, этот процесс может быть очень трудоемким и разочаровывающим. Это часто работает лучше всего, когда взрослый ребенок, социальный работник или другой близкий человек отвечает за поиск услуг, регистрацию взрослого старшего возраста и обучение их процессам, связанным с планированием и использованием транспортных услуг [2].

Необходимо учитывать многие аспекты, такие как критерии отбора, места встреч, часы работы, маршруты, доступность для инвалидных колясок и цель поездки. Желательно, чтобы у инвалидов был смартфон, которым легко управлять, не только для общения, но и для координации поездки, а также для того, чтобы позволить близкому человеку отслеживать местоположение велосипедиста, если поездка пройдет не так, как планировалось.

Инвалиды, живущие в сельской местности, серьезно страдают, поскольку транспортные возможности очень ограничены. Хорошей новостью является то, что существуют транспортные программы, которые позволяют этим пожилым людям более удобно передвигаться из одного места в другое.

Частные транспортные средства, предназначенные для перевозки инвалидов, уже можно считать необходимостью. Доступность средств передвижения важна для поддержания мобильности инвалидов, снижения риска ощущения себя обделенными и, следовательно, поддержания здорового социального самочувствия инвалидов.

Хотя это непопулярная тема, транспортировку пожилых людей следует обсудить, поскольку это создает проблемные ситуации в ближайшие годы. По данным Страхового института безопасности дорожного движения, пожилые водители чаще оказываются виновниками дорожно-транспортных происшествий, чем молодые [4].

Из этого можно сделать вывод, что разрешать инвалидам в РФ водить собственный автомобиль, возможно, не очень хорошая идея. Хорошо то, что теперь есть проездные билеты для пожилых людей, которые могут безопасно доставить их к месту назначения. Транспортные услуги для инвалидов в РФ могут быть хорошим вариантом для их поддержания и обеспечения безопасности при выполнении поручений.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 февраля 2013 г. № 6 ст. 468.
2. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (см. п.12 ст. 5, ст. 19, ст. 26) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 49 (часть VI) ст. 6928.
3. Порядок обеспечения условий доступности для пассажиров из числа инвалидов транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, автовокзалов, автостанций и предоставляемых услуг, а также оказания им при этом необходимой помощи, утв. Приказом Минтранса России от 20 сентября 2021 г. № 321 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 41. ст. 6428.
4. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. № 46 ст. 5555.

Суянов Д.Х.

Научный руководитель:

доцент, канд. юрид. наук, декан факультета юриспруденции

Хакимов Р.М.

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49

khakimov@mggeu.ru

Тенденции развития оффшорных организаций в международном праве

В международном праве термин «оффшорная организация» относится к компании или предприятию, которое зарегистрировано в одной стране, но осуществляет свою деятельность в другой. Оффшорные организации используются для различных целей, включая налоговую оптимизацию, конфиденциальность и защиту активов.

Начнем с определения оффшорных организаций.

Оффшорные организации - это юридические лица, зарегистрированные в стране, которая предоставляет определенные налоговые и правовые преимущества, такие как низкий уровень налогообложения, минимальные требования к отчетности и т.д. Они используются для различных целей, включая международную торговлю, инвестирование и управление активами.

Оффшорные организации могут иметь различный состав, включая акционерные общества, фонды, трасты, партнерства и т.д. Ключевыми задачами оффшорных организаций являются защита активов, уменьшение налоговых обязательств и повышение конфиденциальности [1].

Они позволяют инвесторам и компаниям обходить налоговые законы, в том числе налоги на прибыль и налоги на наследство, а также снижать расходы на обязательную отчетность. Более того, они могут использоваться для скрытия источника доходов, что может быть связано с нарушениями законодательства о финансировании терроризма или отмывании денег.

Однако использование оффшорных организаций может быть связано с определенными рисками, такими как сложности в правовом регулировании, необходимость соблюдения международных налоговых и правовых норм, возможность использования оффшорных организаций для криминальных целей.

В целом, оффшорные организации играют важную роль в международной экономике и бизнесе, но требуют более прозрачного и эффективного регулирования в международном праве, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и нарушения.

В последние годы оффшорные организации стали центром внимания в международной экономике и международном праве, поскольку их использование вызывает споры в области налогообложения, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также приводит к утечке налоговой базы [2].

Однако необходимо отметить, что оффшорные организации имеют не только отрицательные стороны. Они могут быть полезны для ускорения экономического роста, привлечения инвестиций и создания рабочих мест. Некоторые страны используют оффшорные организации как инструмент экономического развития.

В настоящее время, главной тенденцией в мировой экономике является глобализация, которая проявляется в возрастающей взаимозависимости стран, увеличении объема трансграничных транзакций и распространении технологий. Этот процесс привел к переходу к новому качеству мировых экономических отношений, где национальные экономики становятся частями единого всемирного хозяйственного организма. Одной из особенностей глобализации является усиление роли финансового капитала, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Оффшорный бизнес является катализатором глобализации, усиливая мобильность капитала и обеспечивая его бесперебойное движение. Это имеет значительное влияние на экономическое, социальное и политическое состояние отдельных стран [3].

В международном праве существует ряд нормативно-правовых актов, которые регулируют деятельность оффшорных организаций. Рассмотрим некоторые из них.

1. Конвенция ОЭСР о борьбе с уклонением от налогов (Multilateral Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters). Этот документ был разработан Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и предназначен для обеспечения международного сотрудничества в области налогового права. Конвенция содержит положения об обмене информацией о налогах между государствами и оказании помощи в сборе налогов.

2. Договор о взаимном содействии в уголовных делах между государствами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами СНГ. Эти документы регулируют взаимодействие государств-членов СНГ в сфере правовой помощи по уголовным делам. Они включают положения о выдаче лиц, участвующих в уголовных делах, и обмене информацией между государствами.

3. Соглашение об избежании двойного налогообложения между государствами. Это соглашение направлено на предотвращение двойного налогообложения доходов, получаемых оффшорными организациями. Соглашение содержит положения о распределении налоговых прав между государствами и о механизмах урегулирования споров в области налогообложения.

4. Европейская конвенция о правовой помощи в уголовных делах (European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters). Этот документ был создан Советом Европы и предназначен для обеспечения международной правовой помощи в уголовных делах. Конвенция содержит положения о выдаче лиц, оказании правовой помощи в сборе доказательств и обмене информацией между государствами [4].

Однако, несмотря на наличие таких нормативно-правовых актов, оффшорные организации продолжают вызывать controversy и споры. Одна из главных проблем с оффшорными организациями заключается в их нечетком правовом статусе. Такие организации часто зарегистрированы в одной юрисдикции, а владельцы и директора могут находиться в других странах. Это может усложнять процедуры сбора информации и преследования нарушений.

Кроме того, некоторые государства могут использовать оффшорные организации для избежания налогов или скрытия средств от правосудия. Это может приводить к ущербу для других стран и нарушению принципов международного права.

Таким образом, необходимо продолжать работу по совершенствованию правового регулирования оффшорных организаций в международном праве и бороться с их злоупотреблениями. Этому могут способствовать укрепление международного сотрудничества и разработка новых нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с уклонением от налогов и другими проблемами, связанными с деятельностью оффшорных организаций.

При этом тенденции развития оффшорных организаций в международном праве можно рассмотреть с разных сторон.

Во-первых, многие страны стремятся бороться с использованием оффшорных организаций для уклонения от уплаты налогов. Для этого многие государства вводят налоговые реформы, направленные на закрытие лазеек для уклонения от налогов. Однако данная практика вызывает споры между странами и может приводить к торговым войнам.

Во-вторых, многие страны заключают соглашения о налоговой информации, которые позволяют им обмениваться информацией о налогах с другими странами. Эти соглашения помогают бороться с использованием оффшорных организаций для уклонения от уплаты налогов и считаются эффективным инструментом борьбы с налоговыми преступлениями.

В-третьих, в международном праве существует тенденция к ужесточению правил, регулирующих использование оффшорных организаций. Некоторые страны вводят требования обязательной открытости и декларирования информации о владельцах и бенефициарах оффшорных организаций. Эти требования направлены на увеличение прозрачности и борьбу с коррупцией. Кроме того, некоторые государства принимают законодательные меры, направленные на более тщательную проверку и контроль оффшорных компаний, в том числе с помощью международных организаций.

В-четвертых, в международном праве происходит ужесточение правил, касающихся банковской тайны и конфиденциальности. Многие страны вводят требования обязательного раскрытия информации о банковских счетах и операциях, проводимых через оффшорные организации. Эти меры направлены на более эффективную борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма [5].

Можно сказать, что тенденции развития оффшорных организаций в международном праве связаны с ужесточением правил и законодательства, направленных на борьбу с налоговыми преступлениями, отмыванием денег и финансированием терроризма, а также с увеличением прозрачности и открытости. Однако необходимо учитывать, что оффшорные организации могут быть полезны для экономического развития, поэтому внедрение регулирующих мер должно осуществляться с учетом этих факторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оффшорные организации продолжают развиваться и занимать значимую роль в мировой экономике, несмотря на ряд проблем и критики со стороны международного сообщества. Они обладают определенными функциями, составом и задачами, которые могут быть полезными для бизнеса и инвесторов. Тем не менее, использование оффшорных юрисдикций должно соответствовать законодательству страны резидента, а также международным правовым нормам и стандартам. Развитие оффшорных организаций не должно приводить к необоснованной уклонистской налоговой практике, легализации преступных денежных потоков и коррупции. Важно, чтобы государства имели возможность контролировать и регулировать деятельность оффшорных организаций, соблюдая при этом принцип международной правовой ответственности и сотрудничества в борьбе с экономической преступностью.

Литература

1. Чубаров С.В. Международно-правовой статус оффшорных зон // Молодой ученый. 2021. №47 (389). С. 334-337.
2. Руйга И.Р., Шрейдер А.С. Международное и национальное регулирование оффшорного бизнеса в условиях глобализации мировой экономики // Концепт. 2015. № 05.
3. Павлов П.В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // ВВ: Международные отношения. 2013. № 1. С. 51–144.
4. Гордиенко А.С. Международно-правовое регулирование оффшорного бизнеса // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 303-305.
5. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2014. 415 с.

Черкашина Н.В.

*доцент, канд.юрид.наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»*

*г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
natasha8181@mail.ru*

Практика зарубежных странах по обеспечению доступности жилья инвалидам

Под правом на жилище, закрепленным в ст. 11 Международного пакта, понимается нечто гораздо большее, чем право на физический кров. Под ним понимается право на защищенную, мирную и достойную жизнь. Право на жилище неразрывно связано с правами на жизнь и недискриминацию, со свободой выбора места жительства, а также с правами на свободу убеждений и ассоциаций и на участие в принятии государственных решений. Оно предусматривает гарантии пользования жильем, наличие коммунальных услуг, материалов, санитарно-технических объектов и инфраструктуры, ценовую приемлемость, пригодность для проживания, физическую доступность, подходящее расположение и культурную приемлемость. Эти ключевые компоненты права на жилище имеют особый смысл для инвалидов и являются основанием ряда обязательств государств и других действующих лиц.

Разные государства подходят к вопросу защиты прав инвалидов в жилищной сфере совершенно по-разному. Все большее число стран явным образом включают право на жилище в свои конституции или законы, регулирующие права человека; многие также включают инвалидность в число запрещенных поводов для дискриминации. Одни страны полагаются на универсальные гарантии равенства и недискриминации, которые распространяются в том числе и на инвалидов. В других странах законы, запрещающие дискриминацию по признаку инвалидности, действуют в контексте конкретных секторов, например, трудоустройства, однако в них не прописаны нормы недискриминации и обязанность обеспечить разумное приспособление в жилищном контексте [1].

В рамках действия закона Намибии «О Национальном совете по вопросам инвалидности» 2004 года учрежден совет, который наблюдает за осуществлением национальной политики в отношении инвалидности, в том числе за назначением достаточных пособий и пенсий по инвалидности и разработкой и предоставлением доступного жилья в рамках государственных программ [3].

В рамках действия закона Замбии «Об инвалидах» (2012 год) учреждено ведомство, координирующее консультации по включению вопросов инвалидности в национальные стратегии с участием организаций инвалидов, государственных учреждений и других представителей гражданского общества и уполномоченное представлять интересы инвалидов в судебных процессах по защите их прав, а также предоставлять им юридические консультации по данному вопросу (ст. 20(2) (e)) [1].

В недавнем программном документе по правам инвалидов Министерство социальных услуг Южной Африки призвало правительство сформировать комплексную стратегию осуществления права инвалидов на достаточное жилище, которая соответствовала бы преобразовательной природе закрепленного в конституции права на жилище и включала бы в себя планы обслуживания на дому, жилищные субсидии, добавление универсального проектирования к требованиям для получения грантов на инфраструктурные проекты и устойчивую систему поддержки самостоятельного образа жизни на базе местных сообществ. В этом программном документе был сделан акцент на критическую важность повсеместного применения действующего законодательства, совершенствования доступа к судам, механизмам подачи жалоб и государственным учреждениям, а также укрепление потенциала таких учреждений, как Южноафриканская комиссия по правам человека и организаций инвалидов, чтобы они смогли помогать инвалидам получить доступ к правосудию [2].

В нескольких странах принята модель решения проблемы бездомности «жилье в первую очередь». Данная модель предусматривает предоставление жилья и необходимой поддержки

«хроническим» бездомным, в частности людям с психосоциальными расстройствами и/или наркотической или алкогольной зависимостью на длительный срок.

Несколько стран, в том числе Финляндия, Намибия и Республика Корея, передали функции контроля за осуществлением права инвалидов на жилище национальным правозащитным организациям.

Региональные и местные органы власти также приступили к проведению важных мероприятий, направленных на осуществление права инвалидов на достаточное жилище. Статья XIV (1) Всемирной хартии [3] права на жизнь в городе предусматривает осуществление права на жилище для всех и подчеркивает, что жилище должно быть доступным и удобно расположенным. В статье X документа «Глобальная хартия - Программа действий в области обеспечения прав человека в городах» городам рекомендуется принимать законы, обеспечивающие доступность жилища для инвалидов. Одни города пытаются реализовать инклюзивные стратегии зонирования, направленные на снятие ограничений на строительство вспомогательного жилья. Другие приняли меры, направленные на решение проблемы ценовой приемлемости, например, за счет жилищных субсидий и/или пособий, грантов или кредитов на необходимую адаптацию, льготных процентных ставок по жилищным кредитам и снижения налогов на недвижимость для семей с инвалидами.

Вместе с тем, существенный потенциал парадигмы прав инвалидов в области осуществления права на жилище еще не полностью апробирован в судебных органах. Суды и правозащитные инстанции не спешат заниматься вопросами взятых на себя государствами позитивных обязательств искоренить системные нарушения права на достаточное жилище, с которыми регулярно сталкиваются инвалиды.

Потенциальное нарушение было заявлено лишь в одном сообщении, рассмотренном в рамках Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов. В деле Х.М. против Швеции муниципалитет отказался сделать исключение в плане застройки и разрешить истце обустроить гидротерапевтический бассейн, необходимый для лечения ее заболевания. Установив, что отказ в разумном приспособлении нарушил право истицы на недискриминацию, а также ее права, предусмотренные положениями ст. 19, Комитет не стал обсуждать, является ли данный отказ нарушением ст. 28. Тем не менее стоит заметить, что Комитет не стал ограничивать сферу действия средства правовой защиты рамками конкретного дела и рекомендовал государству-участнику обеспечить «соответствие его законов и порядка их применения в национальных судах обязательствам государства - участника Конвенции». Этот пример показывает, каким образом иски о разумном приспособлении могут стимулировать появление средств правовой защиты на индивидуальном, а также системном и/или законодательном уровне [2].

В рамках своей процедуры запроса Комитет отреагировал на вопросы о нарушениях права на достаточное жилище, поставленные инвалидами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Комитет зафиксировал чрезвычайно вредный и репрессивный характер мер жесткой экономии, подразумевавших, помимо прочего, прекращение субсидий на дополнительную комнату и сокращение льгот на оплату социального жилья для лиц трудоспособного возраста. В Шотландии эта реформа затронула 82000 домохозяйств, в 80 % которых проживали взрослые инвалиды. Комитет пришел к выводу, что реализация этих мер привела к «грубым или систематическим нарушениям» прав проживающих в социальном жилье инвалидов, в том числе прав на разумное приспособление и недискриминацию, на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество, на достаточный уровень жизни, включая достаточное жилье, на социальную защиту и на трудоустройство [1].

В деле Пурохит и Мур против Гамбии Африканская комиссия по правам человека и народов рассмотрела дело о принудительном помещении в специализированное учреждение без соблюдения надлежащих процедур в Гамбии. Комиссия не только обнаружила, что сам закон противоречил положениям Африканской хартии прав человека и народов, но и отметила обязательство последовательного осуществления права на здоровье посредством устранения нарушений социально-экономических прав. Комиссия постановила, что в Африке нищета лишает людей «способности обеспечить жизненно необходимые удобства, инфраструктуру и ресурсы, необходимые для осуществления [права на здоровье] в полном объеме», и увязала право на здоровье с обязательством государств - участников Африканской хартии «предпринимать

конкретные и целенаправленные шаги по обеспечению осуществления права на здоровье в полном объеме всех его аспектов без какой-либо дискриминации, пользуясь всеми имеющимися у них ресурсами [1].

В решении, принятом в 2008 году, Верховный Суд Непала постановил отпустить всех заключенных, оказавшихся в местах лишения свободы вследствие психосоциальных расстройств, чтобы обеспечить соблюдение права на равенство, здоровье и достойную жизнь. Суд приказал правительству издать закон о защите прав инвалидов с психосоциальными расстройствами и организовать услуги здравоохранения и другие необходимые меры. Местные и международные организации продолжили оказывать давление на правительство, стараясь добиться исполнения решений суда, вынесенных во исполнение Конвенции о правах инвалидов. В решении, принятом в 2012 году, Суд приказал правительству учредить ежемесячную стипендию, построить приюты и назначить в каждом районе работника службы социального обеспечения [3].

Бездомность затрагивает инвалидов непропорционально. Часто образуется порочный круг: инвалидность ведет к бездомности, а бездомность, в свою очередь, приводит к образованию новой или обострению старой инвалидности и создает дополнительные барьеры, связанные с предрассудками и изоляцией. 43 % бездомных, которые обращаются в ночлежки в Соединенных Штатах Америки, являются инвалидами. Особенно подвержены бездомности и уязвимы к ее воздействию инвалиды с психосоциальными и умственными расстройствами. Причиной бездомности и сопутствующих нарушений права на жизнь часто становится перевод из условий содержания в специализированных учреждениях в другие условия при отсутствии достаточной общественной поддержки или приемлемого по цене жилья в социуме.

Бездомность инвалидов также сопровождается распадом семейных связей. Исследование проблем бездомных с умственными расстройствами, проведенное в Монреале (Канада), показало, что практически все обитатели улиц и ночлежек не имели контакта с родственниками с тех пор, как стали бездомными. Среди постояльцев этого приюта было много инвалидов с умственными либо психосоциальными расстройствами, от которых отказались родные.

Нищие городские инвалиды обычно проживают в неформальных поселениях или лагерях для бездомных. Многие из них, в том числе малолетние дети и старики, изнывают в изоляции, в некоторых случаях постоянно находясь в темных комнатах без электричества, скрытые от чужих глаз в самой дальней части дома, без доступа к общественным центрам, социальным объектам или поликлиникам.

У них часто нет доступа к водоснабжению и санитарно-гигиеническим объектам либо такие объекты расположены на некотором удалении от жилья. Маломобильные инвалиды зависят от посторонней помощи либо вынуждены добираться до общественных туалетов ползком. Во многих ситуациях инвалиды вообще не в состоянии попасть в туалет и вынуждены отправлять потребности организма дома, часто не имея возможности вынести нечистоты. Песчаные, гравийные или грунтовые дороги и тропы неформальных поселений, в некоторых случаях устроенные в крутых склонах или скалах, непроходимы для инвалидных колясок или людей с ограниченной подвижностью. Социальные условия, в которых оказываются в неформальных поселениях или лагерях для бездомных инвалиды с умственными или психосоциальными расстройствами, могут быть различными. В некоторых случаях там развиваются внушительные неформальные сети, призванные обеспечить необходимый уровень поддержки и гарантировать участие в жизни общества, которые позволяют жить в социуме и избежать помещения в специализированные учреждения и сегрегации. В других случаях в неформальных поселениях воспроизводятся социальные шаблоны дискриминации и изоляции, которые усугубляются невозможностью удовлетворить большинство потребностей первой необходимости.

Жилищные программы и планирование городской среды редко проверяют на безбарьерность, а программы международной помощи в жилищном строительстве редко предусматривают требования или средства на обустройство доступа для инвалидов. При финансировании жилищных программ и выделении субсидий на строительство частных домов правительства многих стран руководствуются так называемыми «нормальными» расходами на продукты питания, жилье и другие товары и услуги первой необходимости и не берут в расчет, что у инвалидов эти расходы оказываются гораздо выше. Одобрение кредита или договора на аренду жилья обычно зависит от «нормального» соотношения суммы кредита или размера

арендной платы и дохода, которое для инвалидов недостижимо и определенно не является «нормальным» [3].

Жилье, в котором не реализована безбарьерная среда, и программы, разработанные без учета потребностей инвалидов, обедняют общество, не способное обеспечить полноценное участие инвалидов во всех аспектах жизни, и дорого обходятся государству. Более того разумное приспособление жилья к индивидуальным потребностям инвалидов оказывается гораздо дороже и сложнее в реализации, чем учет этих потребностей на стадии проектирования с возможной реализацией легко модифицируемых решений. Как видится наличие большого количества особых категорий граждан, нуждающихся в жилье, подтверждает необходимость новых подходов к организации деятельности государственных органов. В результате проведения постоянного анализа законодательства в этой области постепенно приведет к его систематизации и усовершенствованию, что только положительно отразится на развитии социальной защиты инвалидов.

Литература

1. Достаточное жилище как компонент права на достаточный жизненный уровень и право на недискриминацию в этом контексте: Доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте // Генеральная Ассамблея ООН. - 2017. - 12 августа.
2. Законодательство разных стран о правах инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://городнадежды.рф/zakonodatelstvo-raznyh-stran-o-pravah-invalidov/> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Новиков М.Л., Котова С.Ю. Сравнительный анализ государственной политики Российской Федерации и ведущих мировых стран в области поддержки доходов и обеспечения социальных выплат людям с инвалидностью [Электронный ресурс]. URL: https://aupam.ru/pages/trudoustroistvo/gos_politika_trud_zan_inva/page_02.htm (дата обращения: 10.01.2024).

Шахбанов М.С.
Научный руководитель:
доцент, к.ю.н., старший преподаватель гражданского права и процесса,
О.А. Киселев
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
kiselev@mggeu.ru

Место оценочных понятий в системе гражданско-правового регулирования

Законодательство является одним из важных элементов общественного регулирования, однако правовые акты не могут отражать все изменения действительности, что обусловлено объективной невозможностью законодателя на момент принятия нормативно-правового акта проследить динамику общественных отношений. В связи с этим в гражданском законодательстве была сформирована категория оценочных понятий, задача которых обусловлена индивидуальным регулированием конкретных общественных отношений между субъектами гражданского права. На сегодняшний день актуальность вопроса о применении оценочных понятий в рамках гражданского права по-прежнему остается высокой. Данное объясняется тем, что категория оценочных понятий призвана, с одной стороны, рассматривать и разрешать правовые споры более обширно и индивидуально. При этом, с другой стороны, чрезмерное применение подобных оценочных понятий может приводить к неопределенности и непредсказуемости судебных решений. То есть, оценочные понятия представляют собой общее предписание, закрепленное в норме права, значение которого не содержит в себе окончательной и четко обозначенной системы признаков, что обуславливает его применение соответствующим субъектом путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации.

По мнению И.А. Покровского, применение оценочных понятий может довести до «полного судебного контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» [1]. При этом следует заметить, что система гражданского права базируются и продолжает развиваться на основе таких основных принципов, как нравственность и добросовестное поведение участников правоотношений. На доктринальном уровне также осуществляется классификация оценочных понятий, что служит для более лучшего ориентирования в накопленных знаниях. Кроме того, их классификация позволяет выделить особенности тех или иных групп оценочных понятий, степень их распространенности в правовых актах и частоту применяемости субъектами, что является определенной базой для последующего научно-теоретического и научно-практического развития.

Существует большое разнообразие критериев классификации оценочных понятий. Одними из таких оснований является систематизация по содержанию: количественные («необходимые расходы» - ч. 4 ст. 497 ГК РФ, «разумный срок» - ч. 3 ст. 611 ГК РФ, «обычная цена» - ч. 3 ст. 524 ГК РФ); качественные («необходимые действия» - ч. 1 ст. 513 ГК РФ, «уважительная причина» - ст. 205 ГК РФ); смешанные («существенное нарушение» - ч. 1 ст. 523 ГК РФ, «неблагоприятные последствия» - ч. 2 ст. 166 ГК РФ). Наиболее ясным из приведенных видов является именно количественный показатель, поскольку он имеет определенные параметры, его можно измерить, например, в денежном эквиваленте, временном периоде. Если говорить о качественных оценочных понятиях, то они обладают определенными свойствами и признаками. По мнению отечественного цивилиста Д.А. Гараймовича, качественные оценочные понятия характеризуют явление в целом, без указания соответствия какому-либо показателю [2]. С данным мнением трудно не согласиться, ведь наглядно можно проследить, что такие качественные понятия как «уважительная причина», «заблуждение, имеющее существенное значение», «надлежащим образом», «добросовестный приобретатель» и др. характеризуют явление в целом без указания степени соответствия какому-либо показателю. Президиум Верховного суда Российской Федерации в своем обзоре судебной практике по делам о защите прав потребителя указал следующее: «...существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо

тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.» [3]. То есть, Президиум определил, что недопустимо относить к существенному значению заблуждения и указал вектор для размышления о том, что же все-таки можно относить к таковому как к оценочному понятию. Так, ярким примером значимости добросовестности как оценочной категории в разрешении дела является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 43-КГ23-4-К6 [4]. Содержание данного определения сводится к тому, что Покупателю автомобиля предоставили скидку при условии оформления страховки при том, что стоимость данной страховки превысила размер самой скидки. Через шесть дней покупатель отказался от навязанного договора, но при этом продавец взыскал с него скидку обратно и потребовал уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. Суды от первой инстанции до кассационной поддерживали позицию истца, однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ вернула дело на пересмотр. Свое решение коллегия основывала на том, что условия договора, ущемляющие потребителя, признаются недействительными, что аннулирование скидки по заключенному договору относится к таковому ущемлению. Также коллегия указала, что суды всех предыдущих инстанций не приняли во внимание вероятность того, что цена автомобиля может быть изначально завышена на величину скидки в сравнении с рыночной, что приводит к созданию видимости выгодной сделки. Исходя из вышесказанного, суд также пришел к выводу о необходимости проведения проверки добросовестности как продавца, так и покупателя, поскольку отказ второго от страховки может свидетельствовать о сознательном получении преимуществ от нарушения принятых на себя обязательств по страхованию.

Содержание оценочных понятий, будучи не раскрытым в законе, определяется научной теорией и правоприменительной практикой. Вместе с тем, на наш взгляд, несмотря на потребность в уяснении значений тех или иных оценочных понятий, в определенной степени, как таково это не имеет большого смысла. Данное мнение можно объяснить тем, что при всем многообразии дефиниций на доктринальном уровне невозможно сформировать единственное и исчерпывающее содержание такого понятия. Так, например, по мнению А.А. Малиновского добросовестность представляет под собой внутренний предел осуществления права, который следует рассматривать как стремление субъекта отказаться от зловерного осуществления права, исходя из своих внутренних убеждений [5]. Мнение В.И. Емельянова по данному вопросу сводится к тому, что добросовестными действия лица могут рассматриваться в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу, а также не допускает самонадеянности и небрежности по отношению к возможному причинению вреда [6]. То есть, нельзя поддерживать мнение только одного из ученых, поскольку оба определения отражают в себе стороны добросовестности.

На вышеуказанное мнение отечественный цивилист С.С. Алексеев говорит, что законодательное закрепление оценочных понятий одних случаях является показателем юридической неотработанности текста, неоправданного включения в него идеологических положений, «теории». В других же случаях подобные выражения представляют собой вполне оправданную конструкцию юридических норм [7].

Таким образом, вопрос о месте оценочных понятий в гражданском праве по-прежнему остается открытым. Наличие данной категории в вопросе регулирования общественных отношений по объективным причинам необходимо и обоснованно. Правильность применения данных понятий ложится не только на субъектов правоприменительной деятельности в лице государственных органов, но и на самих участников гражданских правоотношений, которые самостоятельно определяют границы условий их правоотношений и соблюдения баланса интересов.

Литература

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд. М.: Статут, 2013. 349с.
2. Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001. С. 130-157.

3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/all/33038/?ysclid=loiiic5dimb904041010> (дата обращения: 23.11.2023).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. №43-КГ23-4-К6 Дело по иску о взыскании задолженности по договору страхования направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суду надлежало дать оценку добросовестности поведения как продавца, так и покупателя [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407252206/?ysclid=loid3xx994376142049> (дата обращения: 23.11.2023).

5. Малиновский А.А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. 2007. № 5. С. 24-28.

6. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. 160 с.

7. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.